

World of Warcraft. Последний Страж

Автор:

[Джефф Грабб](#)

World of Warcraft. Последний Страж

Джефф Грабб

World Of Warcraft #2 Легенды Blizzard

В окутанном туманом прошлом, задолго до времен, описанных в первых летописях, существовал мир, зовущийся Азеротом. Всевозможные волшебные существа делили эти земли с племенами людей, и повсюду царил мир. Но однажды ужасные демоны Пылающего Легиона вместе со своим сеющим зло повелителем Саргерасом, темным богом магии хаоса, вторглись в Азерот. Под влиянием демонической Скверны, драконы, дворфы, эльфы, гоблины, люди и орки вступили в борьбу за власть над разрозненными королевствами.

Стражи Тирисфалья – наделенные божественными силами защитники Азерота, которые на протяжении многих поколений ведут тайную войну против Пылающего Легиона. Одному из них, Медиву, с рождения было предрешено стать самым великим и могущественным членом своего благородного ордена. Но еще в юности тьма запятнала его душу, осквернив ее чистоту и обратив ко злу того, кто должен был сражаться на стороне добра. Борьба Медива со злом внутри себя стала судьбоносной для всего Азерота... и навеки изменила мир.

Джефф Грабб

World of Warcraft. Последний Страж

Jeff Grubb

WORLD OF WARCRAFT: THE LAST GUARDIAN

© 2018 Blizzard Entertainment, Inc. All Rights Reserved. The Last Guardian, Diablo, StarCraft, Warcraft, World of Warcraft and Blizzard Entertainment are trademarks or registered trademarks of Blizzard Entertainment, Inc., in the U.S. and/or other countries. All other trademarks are the property of their respective owners.

* * *

Магия в этой комнате была какой-то вязкой. У ученика было тяжелое чувство, подобное спертому воздуху в комнате, которая простояла закрытой многие годы. Кадгар попытался приручить энергии, управлять ими, но они сопротивлялись, с величайшей неохотой подчиняясь его требованиям.

Лицо Кадгара становилось все более напряженным по мере того, как он пытался вобрать в себя магические силы, сосредоточенные в комнате. Почему ничего не выходит? Это же было простейшее заклинание!

И вдруг молодого мага затопило отвратительной густой волной незнакомой магии. Она внезапно оказалась повсюду, вокруг и поверх него. Накрыла ученика плотным одеялом, раздавив его заклинание и заставив опуститься на колени. Кадгар невольно вскрикнул.

Медив мгновенно оказался рядом и помог молодому магу подняться.

– Ну, ну, – проговорил он. – Я не ожидал, что тебе удастся даже это. Отлично.

– Что это было? – вымолвил Кадгар, когда дыхание восстановилось. – Это было не похоже ни на что из того, что я ощущал прежде.

– Что ж, в таком случае у меня для тебя хорошие новости, – сказал Медив. – Магия здесь извращена особенно сильно, это остаточное действие того, что произошло тут раньше.

– Вы хотите сказать, что это место вроде как заколдовано? – переспросил Кадгар. – Даже в Каражане я никогда...

– Нет, не совсем так, – ответил Медив. – Здесь все гораздо серьезнее. Двое погибших здесь магов вызывали демонов. Именно это ты здесь почувствовал. Здесь был демон.

Крису Метцену, Хранителю Видения

Пролог. Одинокая башня

Этим вечером первой поднялась бо́льшая из двух лун, и теперь она, набухшая, серебристо-белая, висела посреди ясного, усыпанного крупными звездами неба. Внизу, облитые лунным сиянием, тянулись ввысь пики Красногорья. При свете дня величественные гранитные скалы отблескивали на солнце пурпуром и ржавчиной, но под луной они походили лишь на высоких надменных призраков. К западу от горного хребта рос Элвиннский лес, простирая густой покров своих огромных дубов и атласных деревьев от предгорий до моря. К востоку расстилались унылые Черные топи – земля болот и приземистых холмов, мелких озер и стоячих заводей, покинутых поселений и скрытых опасностей... Но вот лунный диск пересекла тень ворона, держа путь к расселине в сердце горного кряжа.

Здесь из твердыни хребта Красногорья словно был вырван большой кусок, и на его месте образовалась круглая долина. Возможно, когда-то здесь упал метеорит или взорвался вулкан, но прошедшие эпохи сгладили вогнутую поверхность кратера, превратив ее в ряд округлых крутобоких холмиков, обрамленных отвесными склонами окружающих гор. Ни одно из деревьев не могло расти на такой высоте, и круглые холмы были голыми, не считая зарослей бурьяна и густого кустарника.

В центре долины из россыпи холмов выдвигалась голая скала, лысая, как макушка важного торговца из Кул-Тираса. И действительно, ее склоны

вздвигались круто вверх, а затем полого тянулись до самой вершины, так что скала напоминала по форме человеческий череп. Многие замечали это сходство, но лишь немногие были достаточно смелы, или могущественны, или бестактны, чтобы упомянуть об этом в присутствии хозяина этого места.

На плоской верхушке скалы возвышалась древняя башня – мощный, массивный колосс из белого камня, скрепленного темным раствором, рукотворный взрыв, грациозно вздымавшийся к небу, поднявшийся выше окрестных холмов и сверкавший в лунном свете подобно маяку. Вдоль подножия башни тянулась низкая стена, окружавшая двор с полуразрушенными хозяйственными постройками, но сама башня сохранилась прекрасно.

Когда-то это место называлось Каражан и служило прибежищем последнего из таинственных и недоступных Стражей Тирисфаля. Когда-то здесь жили. Теперь это были просто древние развалины.

В башне было тихо – тихо, но не спокойно. В объятиях ночи беззвучные тени скользили от окна к окну, вдоль балконов и парапетов двигались призраки. Меньше, чем привидения, но больше, чем просто воспоминания, они были не чем иным, как частицами прошлого, выпавшими из потока времени. Безумие владельца башни сорвало эти тени прошлого с их мест, и теперь они были обречены вновь и вновь проживать свои жизни в молчании покинутой башни. Не жить по-настоящему, а играть, не имея ни одного зрителя, который смог бы их увидеть.

Но вот в тишине раздались тихие шаги. Кто-то, обутый в сапоги, осторожно ступал по каменному полу. Проблеск движения в лунном свете, тень на белом камне, шелест потрепанного красновато-коричневого плаща в прохладном ночном воздухе. Силуэт мелькнул на самом верхнем из парапетов высокой зубчатой башенки, раньше служившей обсерваторией.

Дверь, ведущая с парапета в обсерваторию, закрипела на древних петлях – и застыла на месте, не в силах преодолеть ржавчину прошедших лет. Фигура в плаще, помедлив мгновение, прикоснулась пальцем к дверной петле и пробормотала несколько слов. Дверь беззвучно распахнулась; ее петли даже не скрипнули. Вошедший позволил себе улыбнуться.

Обсерватория давно пустовала, астрономические инструменты были изломаны и лежали без дела. Двигаясь бесшумно, словно призрак, незнакомец подобрал сломанную астролябию, чью шкалу кто-то погнул в припадке гнева, причина которого растворилась во времени. Сейчас в руках человека был просто тяжелый кусок золота, мертвый и бесполезный.

В углу что-то шевельнулось, и незнакомец поднял голову. У одного из окон стояла туманная фигура. Призрак, который не был призраком, являл собой широкоплечего мужчину, чьи волосы и борода, некогда темные, были тронуты преждевременной сединой. Эта фигура была одним из осколков прошлого, отделённым от своего времени и повторяющим теперь свой урок вне зависимости от того, есть у него зрители или нет. Темноволосый мужчина некоторое время стоял неподвижно, держа в руках астролябию – нетронутый двойник той, что была в руках у незнакомца, – и тербил маленький рычажок. Вот его рука двинула рычажок – заминка – резкий рывок. Темные брови призрака сошлись над зеленоватыми глазами. Еще одно движение, снова заминка и снова рывок. Наконец его высокая плотная фигура пошевелилась, он испустил глубокий вздох, поставил астролябию обратно на стол, которого там больше не было, и исчез.

Незнакомец расслабился. Явления подобных призраков были здесь обычным делом даже в те дни, когда в Каражане жили люди, а теперь, освободившись от контроля (и безумия) своего господина, они стали совсем дерзкими. И, однако, эти осколки прошлого принадлежали этому месту, а он нет. Это он был здесь незванным гостем, а не они.

Незнакомец пересек комнату и почти ступил на ведущую вниз лестницу, когда за его спиной вновь возник пожилой мужчина, без конца повторявший одно и то же. Он упорно наводил астролябию на планету, которая давным-давно передвинулась в другие области небесного свода.

Незнакомец двигался вниз, переходя с одного этажа башни на другой, минуя бесконечные лестницы и коридоры. Ни одна дверь не стала для него препятствием, даже те, что были заперты и заложены на засов или запечатаны ржавчиной и прошедшими годами. Несколько слов, прикосновение руки, взмах – и оковы падали, ржавчина осыпалась рыжими хлопьями и двери бесшумно распахивались. В одном или двух местах еще сохранились древние охранные заклятия, несмотря на возраст, не утратившие силу. Перед ними человек ненадолго замирал, вспоминая нужное заклятие. Потом он произносил

необходимое слово, сделал неуловимый пасс руками и, разрушив слабые чары, двинулся дальше.

По мере того как он продвигался по башне, фантомы прошлого приходили все в большее возбуждение и начинали двигаться быстрее. Казалось, теперь, когда у них появился настоящий зритель, эти кусочки прошлой жизни стремились доиграть, наконец, свои роли до конца, хотя бы для того, чтобы освободиться от этого места. Однако все звуки, когда-то сопровождавшие их игру, исчезли во времени, оставив после себя лишь их движущиеся из зала в зал образы.

Незнакомец миновал древнего лакея в темной ливрее – хилый старик, шаркая, шел по пустому коридору с серебряным подносом в руках, на его голове крепились два щитка наподобие лошадиных шор. Незнакомец прошел в библиотеку, где молодая зеленокожая женщина, повернувшись к нему спиной, углубилась в старинный фолиант. Он прошел через пиршественный зал, в одном конце которого беззвучно играли несколько музыкантов; танцующие кружились в неслышимом танце. В другом конце зала в окне пылал огромный город, языки пламени лизали каменные стены и ветхие гобелены, не причиняя им вреда. Незнакомец прошел сквозь холодное пламя, однако его лицо вновь напряглось при виде могущественного города Штормграда, пылавшего вокруг него.

В одной из комнат трое молодых людей сидели вокруг стола, рассказывая друг другу давно позабытые истории. Поверхность стола была усеяна металлическими кубками, немало их валялось и на полу. Незнакомец долгое время стоял, глядя на эту картину, пока призрачная хозяйка таверны не принесла им новые кружки. Тогда он тряхнул головой и двинулся дальше.

Спустившись почти до уровня земли, он вышел на низкий балкон, ненадежно лепившийся к стене над главным входом. Здесь, посреди широкого двора, на полпути между главным входом и развалившейся теперь конюшней стояла еще одна одинокая призрачная фигура. Она не двигалась подобно другим призракам, а просто стояла, наряженная, ожидающая. Кусочек прошлого, еще не отпущенный на свободу. Ожидающий его.

Неподвижная фигура принадлежала молодому человеку с отчетливой, как у скунса, седой прядью, пронизывавшей черную неопрятную копну его волос. На его лице пробивались клочки недавно отпущенной бородки. У ног юноши лежала потрепанная дорожная сумка, в руке он держал запечатанное малиновой печатью письмо, сжимая его мертвой хваткой.

Уж это-то был наверняка не призрак; незнакомец знал это, хотя владелец образа и мог быть уже мертв, сраженный в битве под солнцем другого мира. Это было воспоминание, тень прошлого, запечатанная, как насекомое в янтаре, ожидая пока его выпустят. Ожидая его прибытия.

Незнакомец присел на каменную ограду балкона и устремил взгляд вниз – через двор башни, за пределы холма и за пределы долины. Вокруг было тихо, и сами горы, казалось, затаили дыхание, ожидая, что будет дальше.

Незнакомец воздел руку и принялся нараспев проговаривать фразу за фразой. Вначале размеренные созвучия ложились тихо, затем они стали громче и, наконец, разнеслись над долиной, разрушая привычное молчание. Где-то вдалеке это странное песнопение подхватили волки, вторя ему своим воем.

И тогда призрачный юноша глубоко вздохнул, взвалил на плечо свою таинственную сумку и медленно, словно его ноги застряли в грязи, побрел вперед, к главному входу в башню Медива.

Глава 1. Каражан

Кадгар судорожно сжимал запечатанное малиновой печатью рекомендательное письмо, отчаянно пытаясь не забыть собственное имя. Он шел сюда много дней, присоединяясь к разным караванам, а в конце пути в одиночку пробирался к Каражану через дремучие заросли Элвинна. Затем было долгое восхождение на горные вершины, к этому безмятежному, уединенному, одинокому месту. Даже в здешнем воздухе чувствовались холод и отстраненность. Наконец юноша, измученный и усталый, с отросшей за время пути неряшливой бородкой, стоял в сгущающихся сумерках во дворе башни, окаменев в предчувствии того, что ему предстояло сделать.

Вскоре он познакомится с самым могущественным магом Азерота.

Это великая честь, твердили ему ученые мужи Кирин-Тора. Такую возможность нельзя упускать, говорили они. Мудрые наставники, входящие в совет влиятельнейших книжников и чародеев, рассказали ему, что они годами

пытались исподволь внедрить в башню Каражана благосклонное к себе ухо: Кирин-Тор стремился разузнать, что скрывает самый могущественный из мудрецов этой страны в своей библиотеке. Они хотели выяснить, что за исследования он проводит. И больше всего прочего им хотелось, чтобы этот маг-одиночка задумался о преемнике: они желали знать, когда и кому великий и могучий Медив намерен передать свои знания.

Великий Медив и Кирин-Тор не ладили уже многие годы, и лишь теперь маг уступил хотя бы некоторым из их просьб. Лишь теперь он согласился взять ученика. Означало ли это, что сердце мудреца (по слухам, похожее на камень) наконец смягчилось, или это была просто дипломатическая уступка, или маг начал ощущать подкрадывающуюся к нему старость – для наставников Кадгара это не имело значения. Положение дел было таково: этот могущественный, независимый и (по крайней мере, для Кадгара) таинственный мудрец попросил, чтобы ему выделили помощника, и Кирин-Тор, правивший магическим королевством Даларан, был более чем счастлив откликнуться на его просьбу.

И вот молодой Кадгар, снабженный целым списком указаний, распоряжений, требований, предположений, советов и просьб от своих учителей-чародеев, отправился в Каражан. «Расспроси Медива о битве его матери с демонами», – просил Гузба, его первый наставник. «Выясни все об истории эльфов, все, что только сможешь найти в его библиотеке», – требовала леди Дель. «Просмотри все его книги на предмет бестиариев», – приказывала Алонда, которая была уверена, что существует пятая разновидность троллей, не внесенная в ее собственные книги. «Будь прям, откровенен и искренен, – советовал Норлан, Главный Мастер. – Великий маг Медив, по-видимому, ценит подобные качества». – «Будь исполнителен и делай то, что тебе прикажут». – «Не лодырничай». – «Всегда выказывай заинтересованность». – «Держись независимо». И прежде всего – «Держи глаза и уши открытыми!»

Нельзя сказать, чтобы просьбы Кирин-Тора так уж сильно удивили Кадгара, – будучи воспитан в Даларане и с юных лет находясь в учениках при совете, он давно уже уяснил, что его наставников снедало неутолимое любопытство к магии во всех ее формах. Они непрестанно собирали знания о магии, раскладывали их по полочкам; давали ей определения; это смолоду запечатлевалось в мозгах их учеников, и Кадгар не многим отличался от остальных.

В действительности, как он сейчас понял, он мог быть обязан своим теперешним затруднительным положением собственному же любопытству. Ночные блуждания по залам Аметистовой цитадели Даларана открыли ему много секретов, огласки которых совет предпочел бы не допускать. Пристрастие Главного Мастера к огненному вину, например, или то, что леди Дель предпочитает кавалеров в несколько раз моложе себя, или коллекция брошюр, собранная Мастером-библиотекарем Корриганом, в которых описывались (в весьма зловещих тонах) обряды древних демонопоклонников.

И было еще кое-что, относившееся к одному из величайших магов Даларана, почтенному Аррексису, одному из «серых кардиналов», пользовавшемуся уважением даже у других магов. Он куда-то исчез – может быть, умер, или с ним приключилось что-то ужасное, – а остальные с тех пор предпочитали не говорить о нем, вплоть до того, что даже исключили имя Аррексиса из книг и больше никогда о нем не упоминали. Но Кадгар все равно узнал. Юноша обладал особой способностью мгновенно отыскивать нужные ссылки, увязывать воедино факты, говорить с нужными людьми в нужное время. Это был дар, который, однако, мог оказаться и проклятием.

Любое из его открытий могло быть причиной этого престижного и, несмотря на все предостережения, смертельно опасного назначения. Возможно, они решили, что юному Кадгару слишком хорошо удастся вынюхивать секреты и совету будет проще отослать его куда-нибудь, где его любопытство принесет Кирин-Тору какую-нибудь пользу. Или просто подальше, чтобы он не смог вынюхивать тайные обстоятельства жизни других обитателей Аметистовой цитадели.

И Кадгар, непрестанно подслушивавший все, что только удавалось, подслушал и это.

Юноша пустился в путь с дорожной сумкой, набитой заметками; с сердцем, переполненным тайнами, и головой, трещавшей от строгих предписаний и бесполезных советов. За последнюю неделю, перед тем как покинуть Даларан, он повидался чуть ли не с каждым из членов Кирин-Тора, и каждого из них интересовал Медив. Если учесть, что речь шла о чародее, жившем в глухой дыре на краю света, в окружении лесов и зловещих горных пиков, Кирин-Тор проявлял в отношении него что-то уж слишком большое любопытство, даже настойчивость.

Глубоко вздохнув, Кадгар побрел вперед, к башне. Ноги казались настолько тяжелыми, словно он тащил за собой навьюченного пони, привязав его к своим лодыжкам.

Главный вход зиял перед ним словно жерло пещеры, без малейшего намека на ворота или подъемную решетку. В этом был свой смысл – ибо какая армия станет пробиваться сквозь Элвиннский лес и карабкаться на стены кратера только лишь для того, чтобы сразиться с самим Магом Медивом? Ни в одной летописи не упоминалось, чтобы кто-либо когда-либо хотя бы попытался атаковать Каражан.

Затененный вход был достаточно высок, чтобы пропустить слона в полном боевом вооружении. Слегка выдаваясь над ним, сверху нависал широкий балкон с белокаменной балюстрадой. Стоящий на нем человек оказывался на одном уровне с окружающими холмами и мог взглянуть на горы, лежащие позади них. Вдоль балюстрады мелькнула чья-то тень – проблеск движения, которое Кадгар скорее почувствовал, нежели увидел. Кажется, это была фигура в плаще, тут же скользнувшая с балкона внутрь башни. Неужели за ним следят даже сейчас? И неужели никто не выйдет встретить его? Может быть, от него ждут, что он сам, без приглашения войдет в башню?

– Это ты – Новый Молодой Человек? – раздался рядом с ним тихий, почти замогильный голос, и Кадгар, все еще стоявший с задранной кверху головой, от испуга чуть не выпрыгнул из башмаков. Резко повернувшись, он увидел перед собой сутулую худощавую фигуру, вынырнувшую откуда-то из теней, что скрывали вход.

Это сгорбленное существо лишь отдаленно напоминало человека, и Кадгар на мгновение задумался, не занимается ли Медив мутацией лесных животных, чтобы они прислуживали ему. Представший перед ним субъект больше всего походил на облысевшую ласку; по бокам его удлиненного лица крепилось что-то наподобие пары черных прямоугольных щитков.

Кадгар вроде бы что-то ответил, но ласкоподобное существо сделало шаг вперед, выступая из тени, и повторило:

– Это ты – Новый Молодой Человек?

Каждое его слово было выделено определенным дыханием, заключено в собственную маленькую коробочку, снабжено заглавной буквой и произносилось отдельно от остальных. Выбравшись, наконец, полностью на свет, существо оказалось тонким, как хлыст, старичком в темной камвольной ливрее. Это был слуга, человек – но слуга. Тем не менее, он и вправду имел на голове черные щитки, как наушники; они выдавались вперед до уровня его весьма крупного носа.

Тут юноша спохватился, что смотрит на него во все глаза, так и не ответив на заданный вопрос.

– Кадгар, – выпалил он и, немного помедлив, протянул ему рекомендательное письмо, которое по-прежнему крепко сжимал в руке. – Из Даларана. Кадгар из Даларана, что в королевстве Лордерон. Меня послал Кирин-Тор. Из Аметистовой цитадели. Я – Кадгар из Кирин-Тора. Из Аметистовой цитадели. Что в Даларане. Что в Лордероне. – У него было такое чувство, словно он кидал слова, как камни, в огромный пустой колодец, в надежде, что старик откликнется хотя бы на одно из них.

– Понимаю, – кивнул старик. – Кадгар. Из Кирин-Тора. Из Аметистовой цитадели. Что в Даларане. Что в Лордероне.

Служитель осторожно, словно это была живая гадюка, взял письмо, разгладил смятые углы и, не вскрывая, засунул в карман жилета. Кадгар, который нес и оберегал послание на протяжении стольких миль, ощутил пустоту. В этом письме было заключено его будущее, и ему очень не понравилось, когда оно пропало из виду, пусть даже ненадолго.

– Кирин-Тор прислал меня в помощники Медиву – Владыке Медиву. Чародею Медиву. Медиву из Каражана. – Осознав, что лишь какие-то полшага отделяют его от того, чтобы начать болтать уже полную белиберду, Кадгар решительным усилием закрыл рот и крепко сжал губы.

– Понимаю, – отвечал служитель. – Конечно. Послали, вот оно что. – Он взвесил на ладони свешивавшуюся с письма печать. Затем его тонкая рука, нырнув вглубь жилета, извлекла наружу пару черных прямоугольников, соединенных тонкой полоской металла. – Шоры?

Кадгар моргнул:

- Нет. То есть - нет, спасибо.

- Мороуз, - проговорил служитель.

Кадгар покачал головой.

- Мороуз - это я, - пояснил служитель. - Управляющий башни. Кастелян Медива. Шоры? - Он вновь приподнял пару черных щитков, точь-в-точь таких же, как те, что обрамляли его собственное узкое лицо.

- Нет, спасибо... Мороуз, - ответил Кадгар, глаза которого горели от любопытства.

Служитель, повернувшись, вялым взмахом руки дал юноше понять, что ему надлежит идти следом. Вскинув на плечи сумку, Кадгар внезапно обнаружил, что ему приходится бежать рысцой, чтобы поспеть за служителем, - несмотря на возраст, тот двигался с поразительной быстротой.

- Вы один в башне? - вновь заговорил Кадгар, когда они начали взбираться по винтовой лестнице с широкими низкими ступеньками. Их каменная поверхность оказалась истерта бесчисленным количеством ног проходивших здесь слуг и гостей.

- Как? - отозвался служитель.

- Вы здесь один? - повторил Кадгар, гадая, не начнет ли он вскоре говорить так же, как Мороуз. - Вы живете здесь один?

- Здесь живет маг, - ответил Мороуз сиплым голосом, звучащим столь же глухо и столь же неотвратно, как земля, сыплющаяся на крышку гроба.

- Ну да, разумеется, - согласился Кадгар.

- Иначе тебе не пришлось бы приходить сюда, - продолжал управляющий. - Вот оно что.

Может быть, подумал Кадгар, его голос звучит так из-за того, что он попросту не слишком часто им пользуется?

– Разумеется, – повторил Кадгар. – А еще кто?

– Теперь ты, – ответил Мороуз. – Больше хлопот, заботиться о двоих тяжелее, чем об одном. Не то чтобы меня кто-нибудь спрашивал, впрочем.

– То есть обычно здесь только вы и маг? – переспросил Кадгар, думая, не был ли управляющий нанят (или все же создан?) Медивом именно благодаря его замкнутой натуре.

– Еще кухарка, – ответил Мороуз, – но она не особенно разговорчива. Однако спасибо, что спросил.

Кадгар попытался не вытаращить от изумления глаза, но у него не получилось. Он надеялся только, что шоры по бокам лица управляющего не позволили тому увидеть его реакцию.

Они достигли освещенной факелами площадки, где пересекались два коридора. Мороуз, не задерживаясь, пересек ее и принялся взбираться по новой чередке протертых посередине ступенек, спиралью уводивших наверх, но Кадгар на мгновение задержался, чтобы рассмотреть факелы. Он приблизил руку к мерцающим языкам пламени, но не почувствовал жара. Юноша заинтересовался, было ли холодное пламя здесь, в башне, обычным делом. В Даларане использовались фосфоресцирующие кристаллы, излучавшие ровное, спокойное сияние, а еще для этой цели применяются отражающие зеркала, заключенные в светильниках стихийные духи, а также огромные светящиеся жуки. Однако это пламя казалось попросту застывшим на одном месте!

Мороуз, бывший уже на середине следующего пролета, медленно обернулся и приглушенно кашлянул. Кадгар поспешил присоединиться к нему. Очевидно, шоры не так уж сильно ограничивали поле зрения старика управляющего.

– Зачем шоры? – спросил Кадгар.

– Как? – откликнулся Мороуз.

Кадгар дотронулся до боковой стороны лица:

- Шоры. Зачем они?

Лицо Мороуза сморщилось – Кадгар лишь с натяжкой мог назвать это улыбкой.

- Очень сильная магия. И порой очень вредная. Здесь можно увидеть... всякие вещи. Если не быть осторожным. Я осторожен. Другие – те, что были до тебя, – они были не так осторожны. Сейчас их нет.

Вспомнив о призраке, то ли виденном, то ли привидевшемся ему на нависающем над входной дверью балконе, Кадгар кивнул.

- Кухарка носит очки из розового кварца, – продолжал Мороуз. – Она буквально молится на них. – Помолчав, он добавил: – Довольно глупо с ее стороны.

Кадгар решил, что, если его подбодрить, Мороуз может стать более разговорчивым.

- Так, значит, вы давно живете в башне Мага?

- Как? – снова переспросил Мороуз.

- Вы давно живете здесь, с Медивом? – повторил Кадгар, надеясь, что ему удалось изгнать из своего голоса нетерпеливые нотки.

- Ум-гм, – ответил управляющий. – Достаточно давно. Очень давно. Годы, наверное. Время здесь... – Обветшалый служитель затих, не закончив фразы, и они продолжали путь в молчании.

- Что вы вообще знаете о нем? – наконец отважился Кадгар.

- Вопрос в том, – произнес Мороуз, открывая перед ним очередную дверь, за которой лежала очередная лестница, ведущая наверх, – что знаешь о нем ты?

Собственные изыскания юноши в этом вопросе были на удивление почти бесполезны, а их результаты – до смешного скудны. Несмотря на то, что он имел доступ к Большой библиотеке Аметистовой цитадели (а также несанкционированный доступ к некоторым частным библиотекам и тайным собраниям), он нашел там довольно-таки мало сведений об этом столь великом и могущественном маге. Это было вдвойне странно, поскольку очевидно, что каждый взрослый маг в Даларане испытывал перед Медивом благоговейный трепет и искал у него кто милости, кто покровительства, кто какой-нибудь информации.

Медив, по меркам чародеев, был довольно молодым человеком. Ему едва перевалило за сорок, и на протяжении большей части этого времени он, судя по всему, не оказал решительно никакого воздействия на окружающий мир. Это очень удивляло Кадгара. В большинстве историй, которые он слышал или читал, говорилось, что маги-одиночки чрезвычайно любят фокусы, без страха лезут в тайны, не предназначенные для людей, и, как правило, умирают, или получают тяжелые увечья, или подвергаются проклятию из-за того, что связываются с силами и энергиями, не подвластными их разумению. Еще ребенком он изучил множество преданий о недаларанских магах, и все они заканчивались одинаково: без ограничений, контроля и обдуманного планирования своих действий эти чародеи – дикие, неподготовленные самоучки – всегда кончали плохо, иногда превращая вместе с собой в руины значительную часть окружающей территории.

Тот факт, что Медиву так и не довелось опрокинуть на себя какой-нибудь замок, или распылить свои атомы по Круговерти Пустоты, или призвать дракона, не имея понятия, как с ним управляться, указывал либо на огромное самообладание, либо на безграничное могущество. Если вспомнить, какую шумиху подняли ученые мужи вокруг будущего ученика мага, и полученный им перечень инструкций, он был склонен остановиться на последнем.

Однако юноша никак не мог понять почему. Ничто не указывало на какие-либо замечательные изыскания, предпринятые Медивом, на какое-либо сделанное им крупное открытие или потрясающее достижение, которое объясняло бы очевидный трепет, испытываемый Кирином-Тором перед этим магом-одиночкой. Никаких серьезных войн, великих завоеваний или известных историй крупных сражений. Барды замолкали, едва дело доходило до событий, связанных с Медивом, а весьма болтливые в других случаях герольды лишь многозначительно кивали, когда наступало время обсуждать его достоинства.

И все же Кадгар понимал, что здесь скрывалось нечто значительное, нечто, породившее в ученых мужах смесь страха, уважения и зависти. Кирин-Тор не признавал никого из других заклинателей равными себе в магическом знании; говоря по правде, он даже зачастую ставил палки в колеса тем из чародеев, кто не выказывал лояльности Аметистовой цитадели. И однако, они все преклонялись перед Медивом. Почему?

Кадгар знал слишком мало о жизни Медива. Несколько заметок на полях книги заклинаний, где называлось его имя, а также упоминание о его случайном визите в Даларан – вот и все, что удалось обнаружить. Подобные посещения происходили только в течение пяти последних лет, причем Медив, по всей видимости, встречался лишь со старейшими из магов, такими как ныне исчезнувший Аррексис.

Одним словом, Кадгар не так уж много знал об этом, по общему мнению, великом маге, к которому его назначили в ученики. И поскольку юноша всегда считал знание своим щитом и мечом, сейчас он чувствовал себя до прискорбного легковооруженным для предстоящей схватки.

– Немного, – сказал он вслух.

– А? – отозвался Мороуз, полуобернувшись на ступеньке.

– Я говорю, я знаю очень немного, – повторил Кадгар громче, чем намеревался. Его голос запрыгал между голыми стенами лестничной клетки. Эта лестница тоже была винтовой, и Кадгар пытался прикинуть, действительно ли башня была настолько высокой, как ему казалось. Его икры уже сводило от долгого подъема по ступеням.

– Ну, разумеется, – заметил Мороуз. – Не знаешь, вот оно что! Молодые люди никогда не знают много. Это и делает их молодыми, так я думаю.

– Я хочу... – раздраженно начал Кадгар, но вынужден был остановиться, чтобы перевести дыхание. – Я хочу сказать, я очень немного знаю о Медиве. Вы спросили меня о нем.

Мороуз помедлил и поставил ногу на следующую ступеньку.

- Да, наверное, - проговорил он, наконец.

- Расскажите, какой он? - Голос Кадгара звучал почти умоляюще.

- Как и все остальные, полагаю, - ответил Мороуз. - У него свои причуды. Свои капризы. Хорошие дни и плохие. Как у любого другого.

- И штаны он надевает по одной паре зараз, - со вздохом добавил Кадгар.

- Ничего подобного. Он левитирует себя в них, - возразил Мороуз. Старый слугитель взглянул на Кадгара, и тот уловил на лице старика легчайший намек на улыбку. - Остался всего один пролет.

Последний пролет завивался крутым штопором, и Кадгар предположил, что они, должно быть, уже добрались до самого высокого шпиля башни. Старый слуга вел его все выше и выше.

Лестница выходила в небольшую круглую комнату, окруженную широким парапетом. Как и предположил Кадгар, они были на самой вершине башни, где находилась большая обсерватория. Стены и потолок прорезали хрустальные окна, чистые и прозрачные. За то время, пока они взбирались наверх, снаружи уже совсем стемнело, и небо озарилось звездами.

В самой обсерватории стоял полумрак, ее освещали лишь несколько факелов, горевших тем же ровным, немигающим светом, как и те, что они видели повсюду. Однако здесь их свет был приглушен абажурами, чтобы можно было наблюдать за ночным небом. Посреди комнаты стояла незажженная жаровня, приготовленная на утро, когда воздух похолодает.

Вдоль внешней стены обсерватории стояло несколько больших изогнутых столов, уставленных всевозможными приспособлениями. Серебряные ватерпасы и золотые астролябии играли роль пресс-папье, прижимавших стопки бумаги, или книжных закладок, держащих старинные тома раскрытыми на нужной странице. На одном из столов располагалась полуразобранная модель, демонстрирующая движение планет по небесному своду, рядом с ней были

разложены кусочки тонкой проволоки и запасные бусины, а также набор миниатюрных инструментов. У одной стены кучей свалены записные книжки, и еще несколько ящиков с ними засунуты под столы. На большой раме была растянута карта континента, изображающая южные земли Азерота и родной Лордерон, а также потаенные королевства дворфов и эльфов – Каз Модан и Кель’Талас. Карту усеивали многочисленные цветные булавки, образуя созвездия, расшифровать которые мог один лишь хозяин.

Медив ждал их. Это был человек средних лет с длинными волосами, завязанными на затылке в хвост. По-видимому, в молодости его волосы были черны как смоль, но теперь на висках и в бороде уже начинала пробиваться седина. Кадгар знал, что так бывало со многими магами из-за постоянной работы с магическими энергиями.

Медив был одет довольно просто для мага; его одежда была хорошо скроена и ладно сидела на его крупной фигуре. Короткий камзол без всяких украшений доходил ему до пояса, закрывая штаны, заправленные в огромные сапоги. С широких плеч мага спускался плотный красновато-коричневый плащ с капюшоном.

Когда глаза Кадгара немного привыкли к сумраку, он понял, что был неправ, решив, что одежда мага лишена украшений. Напротив, она вся была расшита серебряной филигранью, столь тонкой, что ее трудно заметить с первого взгляда. Глядя на спину мага, Кадгар обнаружил, что смотрит на причудливое лицо демона из древней легенды. Он моргнул – и в тот же миг ажурный узор преобразился в свернувшегося кольцами дракона, а затем в ночное небо.

Медив стоял у стола, повернувшись спиной к старому служителю и юноше, держа в одной руке золотую астролябию, а в другой – записную книжку. Казалось, он весь ушел в свои мысли, и Кадгар подумал, не было ли это одним из его чудачеств, о которых предупреждал Мороуз.

Кадгар, кашлянув, сделал шаг вперед, но Мороуз поднял руку – и он тут же застыл на месте, словно скованный магическим заклятием.

Тогда старик управляющий сам тихо подошел к своему господину и замер, ожидая, пока тот заметит его присутствие. Прошла минута. Затем вторая. Затем еще целая вечность. Кадгар мог бы поклясться в этом.

Наконец фигура в плаще пошевелилась. Опустив на стол астролябию, Медив что-то отметил в записной книжке, резко захлопнул ее и повернулся к слуге.

Теперь, впервые увидев его лицо, Кадгар понял, что Медив значительно старше, чем говорят. Лицо, открывшееся его взгляду, было измождено и изрезано глубокими морщинами. Кадгар подумал: какими же магическими силами владеет Медив, если они столь глубоко запечатлелись в его чертах?

Мороуз нырнул в свой жилет и извлек оттуда измятое рекомендательное письмо; малиновая печать казалась кроваво-красной в ровном, немигающем свете факелов. Повернувшись к юноше, Медив пристально уставился на него, держа в руке письмо.

Глаза мага прятались глубоко под темными нависшими бровями, но Кадгар в одно мгновение ощутил, какая сила в них таится. Что-то плясало и вспыхивало в глубине этих зеленых глаз, что-то весьма могущественное и, возможно, неуправляемое. Нечто опасное. Маг лишь взглянул на него – и Кадгар тут же понял, что тот охватил всю его сущность, подвел итог и нашел его не более занимательным, нежели существование какого-нибудь жука или блохи.

Медив перевел взгляд с Кадгара на нераспечатанное рекомендательное письмо, которое держал в руке. Почти немедленно юноша почувствовал, как все его тело расслабилось, словно мимо него прошел крупный голодный хищник, не удостоив его вторым взглядом.

Однако облегчение длилось недолго. Медив не стал открывать письмо. Вместо этого его брови чуть сошлись к переносице – и пергамент в его руке вспыхнул; Кадгар ощутил на своем лице порыв ветра. Документ запылал ярким голубым огнем со стороны, противоположной той, за которую держал его Медив.

Наконец маг заговорил. Его низкий голос звучал спокойно и в то же время насмешливо.

– Итак, – произнес он, не обращая внимания на тот факт, что судьба Кадгара полыхает в его руке, – итак, я вижу, наш молодой шпион все же прибыл.

Глава 2. Разговор с магом

– Что-то не так? – вскинул брови Медив, и Кадгар вновь ощутил на себе пристальный взгляд мага. Снова он почувствовал себя жуком, но на этот раз жуком, который имел неосторожность заползти прямо на рабочий стол энтомолога. Языки пламени уже почти поглотили рекомендательное письмо; восковая печать таяла, роняя капли на каменные плиты пола обсерватории.

Юноша вдруг осознал, что стоит с выпученными глазами и широко раскрытым ртом. В его лице не было ни кровинки. Он попытался заговорить, но издал лишь какое-то полузадушенное сипение. Густые черные брови мага озабоченно сошлись к переносице.

– Ты болен? Мороуз, этот парень болен?

– Должно быть, запыхался, – невозмутимо проговорил Мороуз. – Долгий подъем.

Наконец Кадгару удалось в достаточной мере овладеть своими чувствами, чтобы выговорить:

– Письмо!

– Ах да! – воскликнул Медив. – Благодарю. Я чуть не забыл. – Подойдя к жаровне, он кинул пылающий пергамент на угли. Над жаровней поднялся эффектный шар голубого огня, вырос до уровня их плеч, а затем вновь съежился до вполне обычного на вид пламени, наполнившего комнату уютным красноватым светом. От рекомендательного письма и малиновой печати с выдавленным на ней символом Кирин-Тора не осталось и следа.

– Но вы же не прочли его! – в отчаянии воскликнул Кадгар и тут же осекся: – То есть я хочу сказать, господин, со всем моим уважением...

Довольно рассмеявшись, маг уселся в широкое резное кресло темного дерева. Отсвет пламени упал на его лицо, обрисовав возникшие от улыбки глубокие морщины. Но, несмотря на то, что маг улыбался, Кадгар оставался в оцепенении.

Медив, сидя в кресле, наклонился вперед и процитировал:

– «О великий и высокочтимый Медив, маг-повелитель Каражана, тебе шлет привет Кирин-Тор, наиболее высокоученая и влиятельная из магических академий, гильдий и обществ – советники королей, наставники мудрецов, открыватели секретов...» И дальше в том же духе, каждая следующая фраза самодовольнее и напыщеннее предыдущей. Ну как, пока что у меня получается?

– Не могу сказать, – пробормотал Кадгар. – Мне было велено...

– ...Не открывать письмо, – подхватил Медив. – Но, тем не менее, ты открыл его.

Маг поднял глаза, устремив взгляд на юношу, и у Кадгара перехватило дыхание. В глазах Медива плясали огоньки, и юноша испугался, не обладает ли маг достаточным могуществом, чтобы втайне налагать на людей заклятия.

Кадгар нервно сглотнул, собираясь с духом. Медив громко расхохотался:

– И когда же?

– На... на пути из Лордерона в Кул-Тирас, – выдавил Кадгар, не уверенный в том, позабавят или рассердят его потенциального наставника эти слова. – Мы попали в двухдневный штиль, и...

– И любопытство взяло верх, – вновь закончил за него Медив. Из-под седеющей бороды ослепительно сверкнула улыбка. – Я, скорее всего, открыл бы его сразу, как только оказался за поворотом.

Глубоко вздохнув, Кадгар осмелел:

– Я тоже хотел, но я боялся, что они могли какое-то время наблюдать за мной при помощи магии.

– И, разумеется, ты хотел оказаться подальше от любых заклятий или посланий, которые могли бы призвать тебя к ответу за то, что ты вскрыл письмо. К тому же ты запечатал его достаточно хорошо, чтобы это не бросалось в глаза, уверенный, что я сразу сломаю печать, ничего не заметив.

Медив вновь усмехнулся, но его лицо тут же посерьезнело, приняв сосредоточенное выражение.

– Как я сделал это? – внезапно спросил он.

Кадгар моргнул:

– Сделали что, господин?

– Узнал, что было в твоём письме. – Уголки рта Медива поползли вниз. – В письме, которое я только что сжег, было сказано, что юноша по имени Кадгар обладает поразительной наблюдательностью и смекалкой. Давай же, порази меня!

Кадгар взглянул на Медива: благодушная улыбка, игравшая на лице мага несколько секунд назад, испарилась. Теперь это было лицо первобытного каменного бога, готового карать, не зная пощады. Глаза, в которых еще недавно плескалось веселье, теперь, казалось, едва сдерживали вскипающий гнев. Брови сошлись к переносице, словно грозовые тучи.

Мгновение поколебавшись, Кадгар произнес:

– Вы прочли мои мысли.

– Допустимо, – кивнул Медив. – Но неверно. Ты сейчас слишком взвинчен, и твои мысли скачут как блохи, так что прочесть их непросто. Минус один.

– Вы уже получали подобные послания прежде, – предположил Кадгар. – От Кирина-Тора. И поэтому заранее знали, что может быть написано в подобном письме.

– Тоже возможно, – согласился маг. – Я действительно уже получал подобные письма, и все они были написаны в одном и том же напыщенно-высокомерном тоне. Но ты прекрасно знаешь, что именно было написано в твоём письме, – так же, как и я. Хорошее предположение, и наиболее вероятное, но опять неверное. Минус два.

Кадгар плотно сжал губы. Его мысли метались, сердце колотилось о грудную клетку. Наконец он выдохнул:

– Симпатия.

Глаза Медива оставались непроницаемыми, а голос ровным.

– Объясни.

Кадгар глубоко набрал в грудь воздуха:

– Это один из законов магии. Делая что-либо с предметом, люди оставляют на нем часть своей магической ауры, свои вибрации. Поскольку аура у каждого своя, можно установить связь с одним, воздействуя на другое. Таким образом, прядь волос может использоваться в приворотном заклятии, а по монете легко отыскать ее прежнего владельца.

Глаза Медива слегка сузились, он пробежал пальцами по бороде:

– Продолжай.

Кадгар немного помедлил, чувствуя на себе давящий взгляд мага. Все, что было сказано им до сих пор, он знал из лекций. Полпути было пройдено. Но вот как Медив использовал это, чтобы вычислить...

– Чем чаще человек использует предмет, тем сильнее отпечаток, – быстро продолжал Кадгар. – И, следовательно, предмет, с которым долго имели дело или на который было обращено большее внимание, будет иметь больший резонанс. – Теперь слова приходили одно за другим и сыпались из него все быстрее. – Поэтому у написанного кем-то документа аура сильнее, чем у чистого куска пергамента, а так как люди концентрируют внимание на том, что они пишут... – Кадгар позволил себе приостановиться, чтобы собраться с мыслями. – Вы действительно прочли мысли, но не мои, а того, кто писал это послание, – те мысли, что были у него в голове в тот момент, когда он его писал. Вы подслушали слова, которые он при этом проговаривал в уме.

– Благодаря чему мне не было необходимости вскрывать письмо, – закончил Медив, и в его глазах вновь заплясали огоньки. – И чем подобный трюк может быть полезен книжнику?

Кадгар снова моргнул и отвел глаза, избегая проницательного взгляда мага.

– Можно знать, о чем говорится в книгах, не читая их.

– Для исследователя это очень ценно, – подтвердил Медив. – Тыходишь в сообщество книжников. Почему у вас не используют эту возможность?

– Потому что... – Кадгар подумал о старом Корригане, который мог найти в библиотеке все, что угодно, вплоть до мельчайшего примечания на полях какого-нибудь фолианта. – Мне кажется, все же используют, но только старейшие члены совета.

Медив кивнул:

– А почему?

Кадгар, поразмыслив, покачал головой, и маг сам ответил на свой вопрос:

– Кто бы стал трудиться и записывать свои мысли, если бы любое знание можно было извлечь с помощью фокуса, приправленного магией? – Он улыбнулся. – Неплохо. Совсем неплохо. Ты знаешь защитные заклятия?

– До пятого порядка, – ответил Кадгар.

– Ты можешь наносить мистические удары?

– Один-два, но это очень истощает, – ответил юноша, внезапно поняв, что разговор вновь приобретает серьезный оборот.

– Как насчет первоэлементов?

– Лучше всего у меня получается с огнем, но я знаю их все.

– А природная магия? – продолжал расспрашивать Медив. – Вызревание, прополка, сбор урожая? Ты можешь вытянуть из семени росток и сделать так, чтобы он зацвел?

– Нет, господин. Меня обучали в городе.

– Можешь ли ты создать гомункула?

– Наши догматы не разрешают этого, но я понимаю основные принципы, – ответил Кадгар. – Если вам интересно...

Глаза Медива на мгновение вспыхнули. Он продолжал:

– Ты ведь добирался из Лордерона по воде? Какого типа был корабль?

Кадгар почувствовал себя сбитым с толку внезапной переменой темы.

– Д-да. Э-э... это был тирасский скоростной парусник «Добрый ветер», – ответил он.

– Из Кул-Тираса, – заключил Медив. – Команда состояла из людей?

– Да.

– Ты разговаривал с командой? – И вновь Кадгар почувствовал, что их беседа превращается в допрос.

– Немного, – ответил Кадгар. – Кажется, их веселило мое произношение.

– Матросов на тирасских судах нетрудно развеселить, – заметил Медив. – А людей в команде не было?

– Нет, господин, – сказал Кадгар. – Тирасцы рассказывали мне о подводном народе. Они называют их мурлоками. Что, такие действительно существуют?

– Существуют, – кивнул маг. – С какими еще расами ты встречался – не считая человеческих разновидностей?

– В Даларан как-то приходили несколько гномов, – вспомнил Кадгар. – Кроме того, я встречал мастеров-дворфов в Аметистой цитадели. Из легенд я знаю о драконах, и однажды в одной из академий я видел драконий череп.

– Как насчет троллей или гоблинов? – поинтересовался Медив.

– Троллей я знаю, – кивнул Кадгар. – Известно четыре их разновидности. И еще может быть пятая.

– Это, по-видимому, та чепуха, которой учит вас Алонда, – буркнул Медив, но жестом приказал Кадгару продолжать.

– Тролли свирепы, размерами они превосходят людей. Очень высокие и жилистые, с удлиненными лицами. М-м-м... – Он ненадолго задумался. – Живут племенами. Практически полностью изгнаны из всех цивилизованных стран, в Лордероне почти не встречаются.

– Хорошо. Гоблины?

– Значительно меньше по размерам, ближе к дворфам. Почти настолько же изобретательны, но умеют только разрушать. Бесстрашны. Я читал, что вся их раса безумна.

– Только наиболее толковые, – ответил Медив. – А о демонах ты что-нибудь знаешь?

– Разумеется, господин, – закивал Кадгар. – То есть, конечно, по легендам. И я знаю необходимые отгоняющие и защитные заклятия. Всех магов в Даларане учат этому с первого дня.

– Но ты никогда не вызывал их, – уточнил Медив. – И не присутствовал, когда это делал кто-нибудь другой?

Кадгар моргнул, соображая, не кроется ли за этим вопросом какой-нибудь подвох.

– Нет, господин. Я никогда даже не думал об этом.

– Нисколько в этом не сомневаюсь, – заметил маг, и в его голосе проскользнуло некоторое напряжение. – То есть в том, что ты об этом не думал. А знаешь ли ты, что такое Страж?

– Страж? – Кадгар внезапно почувствовал, что Медив заговорил о чем-то важном. – В смысле – сторож? Или охранник? Это какая-то раса? Какие-нибудь чудовища? Или, может быть, это те, кто защищает от чудовищ?

Но маг лишь улыбнулся и покачал головой:

– Не волнуйся. Ты не обязан это знать. В том-то вся и штука... – Подняв голову, он резко произнес: – Так. А что ты знаешь обо мне?

Метнув взгляд туда, где стоял старик управляющий, Кадгар внезапно обнаружил, что тот исчез, вновь растворившись в тени.

Юноша, запинаясь, проговорил:

– Маги Кирин-Тора относятся к вам с большим уважением.

– Еще бы, – сухо вставил Медив.

– Вы – могущественный маг-одиночка, предположительно – советник Ллейна, короля Азерота.

– Ну, это в прошлом, – заметил Медив, кивая юноше.

– Помимо этого... – Кадгар заколебался, гадая, действительно ли маг способен читать его мысли.

– Да?

- Ничего особенного – ничего, что оправдывало бы столь глубокое уважение...

- Страх, – добавил Медив.

- И зависть, – закончил Кадгар; он вдруг очень устал от всех этих вопросов. – Ничего такого, что могло бы объяснить то почтение, которое питает к вам Кирин-Тор, – поспешно добавил он.

- Так я и думал, – проворчал Медив, протягивая руки к огню. – Так я и думал.

Кадгар удивился, что магу холодно. Сам он чувствовал, как по его спине ползут струйки пота.

Спустя долгое время Медив поднял голову, и его глаза снова были полны ярости.

- Однако, что же ты знаешь обо мне самом?

- Ничего, господин, – отвечал Кадгар.

- Ничего? – Медив возвысил голос, и слово гулким эхом раскатилось по обсерватории. – Ничего? И ты прошел весь этот путь ради ничего? Ты даже не позаботился навести справки? А может быть, я был лишь предлогом для твоих учителей, чтобы сбить тебя с рук; может быть, они просто надеялись, что ты умрешь по дороге? Ты не первый, кого они послали ко мне.

- А наводить справки было не о чем! Вы не так уж много сделали, – запальчиво воскликнул Кадгар и тут же поперхнулся, вспомнив, с кем говорит. – То есть я хочу сказать – вы совершили не так уж много подвигов, то есть...

Он ожидал от старого мага гневной вспышки, но Медив лишь рассмеялся.

- Так что же ты смог узнать? – повторил он.

Юноша вздохнул:

– Вы происходите из рода чародеев. Вашим отцом был один из магов Азерота, некто Нилас Аран. Вашей матерью была Эгвин, что может быть как титулом, так и именем, переходившим по наследству, по меньшей мере, на протяжении восьми столетий. Вы выросли в Азероте и знали короля Ллейна и лорда Лотара с самого детства. Но помимо этого... – Кадгар помолчал и тихо закончил: – Ничего.

Медив, глядя на угли жаровни, кивнул.

– Что ж, это уже кое-что. Это больше, чем смог бы раскопать кто-либо другой.

– А ваше имя означает «Хранитель Тайн», – добавил Кадгар. – На наречии высших эльфов. Это я тоже выяснил.

– И это слишком верно, – отозвался Медив. Внезапно он показался юноше очень усталым. Некоторое время он молчал, глядя на угли. – Эгвин – не титул, – произнес он, наконец. – Это просто имя. Имя моей матери.

– В таком случае было несколько женщин с этим именем; возможно, это было родовое имя, – предположил Кадгар.

– Только одна, – хмуро ответил Медив.

Кадгар издал нервный смешок:

– Но тогда получается, что ей...

– Ей было более семисот пятидесяти лет, когда она родила меня, – ответил Медив, коротко хмыкнув. – Я был поздним ребенком. Это одна из причин, по которым Кирин-Тор интересуется содержимое моей библиотеки. Почему они и подослали тебя ко мне – разузнать обо всем этом.

– Господин, – произнес Кадгар настолько жестко, насколько посмел. – По правде говоря, каждый из магов Кирин-Тора, не считая верховного, хочет, чтобы я разузнал о вас хоть что-нибудь. Я удовлетворю их желания в меру своих возможностей, но, если существуют такие вещи, которые вы захотите оставить в тайне, я пойму...

– Если бы я сомневался в этом, ты не смог бы пройти через лес, – вдруг посерьезнев, перебил Медив. – Мне нужен кто-то, чтобы привести в порядок и рассортировать мою библиотеку – это для начала; затем мы будем работать в алхимических лабораториях. Да, ты прекрасно подходишь мне. Видишь ли, я знаю, что означает твое имя, так же, как и ты знаешь, что означает мое. Мороуз!

– Я здесь, господин, – отозвался слугитель, внезапно появляясь из тени.

Кадгар вновь вздрогнул.

– Проводи парня вниз в его комнату и позаботься, чтобы он поел. У него был тяжелый день.

– Несомненно, господин, – поклонился Мороуз.

– Один вопрос, мастер, – обернулся Кадгар и тут же поправился: – Я хотел сказать – Маг-повелитель, господин.

– С этого момента зови меня Медив. Я откликаюсь также на Хранителя Тайн и еще на несколько других имен, хотя не все из них широко известны.

– Что вы имели в виду, когда сказали, что знаете, что означает мое имя?

Медив улыбнулся, и комната вновь показалась юноше теплой и уютной.

– Ты не говоришь на языке дворфов, – отметил маг.

Кадгар покачал головой.

– Мое имя на языке высших эльфов значит «Хранитель Тайн». Твое же на древнем наречии дворфов означает «Верный». Будем надеяться, что ты оправдаешь свое имя, юный Кадгар. Верный ученик.

Мороуз проводил молодого человека до отведенной ему комнаты, располагавшейся на полпути к подножию башни. Он шаркал вниз по ступенькам,

по дороге объясняя новоявленному ученику здешние порядки своим скрипучим отрывистым голосом. Трапезы в башне Медива не отличались изысканностью – овсянка и сосиски по утрам, холодный ланч и обильный сытный обед, состоявший, как правило, из тушеного или жареного мяса с овощами. После вечерней трапезы кухарка, как правило, уходила к себе, но в кухне всегда оставалось что-нибудь поесть. Медив вел образ жизни, который можно было лишь с известной долей снисходительности описать как беспорядочный, и у управляющего с кухаркой ушло немало времени, прежде чем они научились приспособливаться к нему.

Мороуз сообщил юноше, что, став помощником, а не слугой, тот будет лишен такой роскоши, как собственное расписание. От него потребуются находиться под рукой постоянно, чтобы иметь возможность помогать мастеру в любой момент, когда тот сочтет нужным.

– Я и не ждал другого, ведь я его ученик, – возразил Кадгар.

Мороуз обернулся, они как раз проходили по длинной галерее, выступавшей над просторным залом, предназначавшимся то ли для приемов, то ли для балов.

– Пока что еще не ученик, парень, – проскрипел он. – Это работа помощника – не ученика. Помощники тут уже бывали. Учеником не стал ни один.

Кадгар нахмурился, по его лицу разлился жаркий румянец. Он не ожидал, что в магической иерархии может оказаться уровень ниже ученика.

– И сколько же времени должно пройти...

– Право, не могу сказать, – отвечивал служитель. – Пока что еще ни один не сумел подняться так высоко.

Кадгару пришло на ум сразу два вопроса, и, поколебавшись, он задал первый из них:

– И сколько здесь было других... помощников?

Мороуз выглянул за ограду галереи, и его глаза затуманились. Юноша не мог понять, то ли служитель просто задумался, то ли заданный вопрос поставил его в тупик. Зал внизу был почти пуст – там стоял лишь массивный стол и несколько стульев. Значит, Медив не часто устраивает банкеты.

– Несколько дюжин, – ответил наконец старик. – Самое малое. Большинство из Азерота. Один эльф. Нет, эльфов было два. Из Кирин-Тора ты первый.

– Несколько дюжин! – ахнул Кадгар, и его сердце упало при мысли, сколько раз Медив встречал молодых будущих магов, поступавших к нему на службу.

Потом он задал свой второй вопрос:

– И долго они здесь продержались?

Мороуз, хмыкнув, ответил:

– Несколько дней. В отдельных случаях – несколько часов. Один из эльфов не сумел даже добраться до верха лестницы. – Он постучал пальцем по шоре с одной стороны своей высохшей головы. – Видишь ли, они здесь видели кое-что. Всякие вещи.

Вспомнив фигуру над входом в башню, юноша молча кивнул.

Наконец они добрались до комнаты Кадгара, располагавшейся в боковом коридоре недалеко от банкетного зала.

– Устраивайся, – сказал Мороуз, вручая Кадгару светильник. – Уборная в конце зала. Под кроватью есть горшок. Когда приведешь себя в порядок, спускайся в кухню. Кухарка для тебя что-нибудь подогреет.

Комната представляла собой узкий клин в теле башни; она скорее походила на келью монаха-отшельника, нежели на жилище мага. Узкая кровать вдоль одной стены, не менее узкий письменный стол вдоль другой, над ним – пустая книжная полка. Высокий шкаф для одежды. Кадгар швырнул в шкаф свою сумку, не открывая ее, и подошел к окну.

Окно представляло собой узенький кусочек стекла в свинцовой раме, вращавшейся на центральном стержне. Кадгар толкнул одну сторону, и оно медленно повернулось на оси; из-под рамы показалась струйка загустевшего масла.

С этой точки, располагавшейся довольно высоко над землей, открывался вид на окружавшие башню круглые холмы, серые и голые в свете двух лун. Теперь, глядя сверху, юноша окончательно убедился, что холмистая местность действительно когда-то была кратером, выветрившимся и источенным прошедшими годами. Может быть, какая-то гора была вырвана со своего места, словно гнилой зуб? Или, возможно, кольцо холмов вовсе не поднималось над землей, а, напротив, другие горы, окружающие это заколдованное место, выросли слишком быстро, оставив лишь эту долину?

Интересно, думал Кадгар, жила ли здесь мать Медива в те времена, когда эта территория поднималась или проваливалась, или когда сюда упал камень с неба? Восемьсот лет – долгий период даже по стандартам волшебников. Насколько он знал из лекций о древних временах, большинство магов-людей, прожив две сотни лет, становились похожими на тени. Прожить семь с половиной веков и после этого родить ребенка! Кадгар покачал головой, гадая, не подшутил ли над ним Медив.

Сбросив с себя дорожный плащ, юноша отправился в уборную. Она тоже была обставлена очень скромно, но там нашелся кувшин с холодной водой, таз для умывания и хорошее, не потускневшее зеркало. Кадгар подумал, не применить ли ему магию, чтобы подогреть воду, но отказался от этой затеи.

Вода освежила его, и юноша почувствовал себя лучше, переодевшись в чистую одежду – удобную рубашку, доходившую ему почти до колен, и прочные штаны. Это была его рабочая одежда. Вытащив из сумки узкий нож, он после минутного размышления сунул его за голенище сапога.

Лишь выйдя вновь в главный коридор, Кадгар внезапно понял, что не имеет четкого представления о том, где расположена кухня. Рядом с конюшней ее точно нет, следовательно, она, скорее всего, находится где-то в самой башне. Наверное, на нижнем этаже – там ведь должен быть насос, чтобы подавать воду из колодца. А также оттуда наверняка есть прямой проход к банкетному залу, независимо от того, насколько часто им пользуются.

Галерею над банкетным залом Кадгар нашел достаточно быстро, но ему пришлось поискать, прежде чем он обнаружил ведущую к нему лестницу, узенькую и завивающуюся штопором. Из самого банкетного зала вело несколько дверей. Кадгар выбрал одну из них и вскоре оказался в небольшом коридорчике с пустыми комнатами по бокам, точь-в-точь такими же, как его собственная. Вторая попытка тоже оказалась неудачной.

Третья привела юношу в середину кипящего сражения.

Такого он не ожидал! Только что он не торопясь спускался по широким каменным ступеням, размышляя, не стоило ли ему обзавестись картой, или колокольчиком, или охотничьим рожком, прежде чем отправляться в странствие по башне. А в следующую секунду потолок над его головой разверзся, и он увидел сияющее небо цвета свежей крови, а вокруг стояли люди в доспехах, вооруженные до зубов.

Кадгар отступил на шаг назад, но коридор за его спиной исчез, сменившись неровным выжженным ландшафтом, не похожим ни на что, с чем ему приходилось встречаться прежде. Окружавшие его люди что-то кричали, показывая куда-то пальцами, но, несмотря на то что они находились совсем рядом, их голоса звучали глухо и неотчетливо, словно они говорили из-под воды.

«Это мне снится», – подумал Кадгар. Может быть, он прилег на минутку, и его сморил сон, и все это просто какой-то кошмар, навеянный его собственными заботами? Но нет – он почти ощущал на своей коже жар угасающего солнца и веяние ветерка и видел вокруг орущих и двигающихся людей.

Это было похоже на то, как если бы он вдруг оторвался от остального мира и оказался на собственном маленьком островке, сохранив лишь самые незначительные связи с окружающей реальностью. Как если бы он стал призраком.

И действительно, солдаты не обращали на него никакого внимания, словно он был бесплотным духом. Кадгар протянул руку, схватив одного из них за плечо, и, к своему облегчению, почувствовал, что его рука не прошла сквозь изрубленный наплечник. Однако он смог лишь почувствовать плотность доспеха и, сконцентрировавшись, сумел нащупать неровные вмятины на металлической пластине.

Эти люди сражались, понял Кадгар, сражались яростно, но совсем недолго. Лишь на одном из них не было бинтов – эти покрытые кровью эмблемы войны высывались из-под заляпанных грязью кольчуг и помятых шлемов. Их оружие было все в зазубринах и покрыто высохшими красными пятнами. Кадгар попал напрямиком на поле брани.

Юноша принялся осматривать позицию воинов. Они расположились на вершине маленького холмика – не больше складки на волнистой равнине, простиравшейся, насколько он мог видеть, до горизонта. Вся имевшаяся в наличии растительность была вырублена и навалена кругом, образуя примитивное укрепление, которое и защищали эти суровые воины. Укрепление не было надежным как крепость или форт. Они выбрали для сражения это место лишь потому, что ничего другого им не оставалось.

Солдаты расступились, давая дорогу могучему широкоплечему человеку с седой бородой – очевидно, предводителю. Его доспехи были не менее помятыми, чем у любого из них, но из-под кирасы виднелась малиновая мантия книжника, которая более подошла бы для залов Кирин-Тора. По ее кромке, на рукавах и на груди были вышиты могущественные руны – некоторые из них Кадгар узнал, но другие показались ему совершенно незнакомыми. Белоснежная борода предводителя спускалась почти до пояса, закрывая доспехи, на голове была плотная красная шапочка с единственным золотым украшением посреди лба. В одной руке он держал посох со сверкающим на набалдашнике камнем, в другой – залитый темной кровью меч.

Предводитель что-то кричал солдатам, и его голос напомнил Кадгару шум бушующего моря. Однако солдаты, по-видимому, понимали своего командира, поскольку одни тут же быстро выстроились в ровную линию вдоль баррикады, а другие заполнили собой бреши в ограждении.

Седобородый предводитель подошел вплотную к юноше, и тот невольно попятился. Командир не должен был заметить Кадгара, как не видел его ни один из воинов.

Однако случилось чудо. Голос командира на мгновение пресекся, и его нога скользнула по неровной почве каменистого холма. С трудом удержав равновесие, он пристально взглянул на юношу.

Да-да! Он глядел прямо на Кадгара, и будущий ученик мага не сомневался, что древний маг-воитель видит его совершенно отчетливо. Глаза командира заглянули в самую глубину глаз юноши, и тому на мгновение показалось, что он вновь находится под испепеляющим взором самого Медива, как это было часом раньше. Разве что этот взгляд был еще более напряженным. Кадгар в ответ тоже посмотрел в глаза командиру.

И то, что он увидел, заставило его задохнуться. Помимо воли он отвернулся, не выдержав тяжелого взгляда бывалого воина.

Вновь подняв глаза, Кадгар увидел, что командир кивает ему. Это был короткий, отрывистый кивок, а через мгновение седобородый воин уже вновь смотрел на поле брани и отдавал команды своим воинам, готовясь к защите.

Кадгар хотел кинуться за ним, догнать и выяснить, каким образом тот мог его видеть, но тут раздался клич – хриплый боевой клич усталых людей, бросающихся в последнюю битву. Мечи и копья устремились к небу цвета свернувшейся крови, вытянутые руки указывали в сторону располагавшихся неподалеку пологих холмов.

Юноша взглянул в том направлении, куда указывали воины, и в этот момент над гребнем ближайшей гряды выросла черно-зеленая волна. Вначале Кадгар решил, что это река или какой-нибудь грязевой поток, но мгновение спустя понял, что эта волна не что иное, как наступающая армия. Черный цвет был цветом их доспехов; зеленый – цветом их кожи.

Это были кошмарные создания, пародия на людей. Главной чертой их желтовато-зеленых лиц были массивные, выпирающие вперед челюсти с торчащими клыками; у них были плоские носы, по-собачьи нюхавшие воздух, и маленькие кроваво-красные глазки, в которых горела ненависть. Их черное как смоль оружие и изукрашенные доспехи сверкали на солнце. Поднявшись на гребень, зеленые уроды испустили могучий рев, от которого земля под ногами дрогнула.

Окружавшие Кадгара солдаты тоже закричали и, по мере того как зеленокожие существа приближались, осыпали их градом стрел с красным оперением. Уродливые создания, шедшие в первых рядах, зашатались и попадали – и были немедленно втоптаны в землю шедшими следом. Новый залп, и новая шеренга

чудовищ повалилась наземь; однако их место тут же заняли надвигающиеся сзади полчища.

Справа от Кадгара сверкали вспышки, по поверхности земли плясали молнии, и чудовища, мясо которых от жара слезало с костей, вопили от боли. Кадгар понял, что маг-воитель тоже вносит свой вклад в битву, но вместе с тем видел, что его удары лишь на малейшую толику уменьшают численность наступающих.

И вот зеленокожие чудовища подошли вплотную, черно-зеленая волна ударила в шаткое укрепление. Поваленные стволы оказались не более чем щепками в надвигавшемся потоке, и Кадгар ощутил, как ряды защищавшихся дрогнули. Рядом с ним упал один из солдат, пронзенный огромным черным копьем. На том месте, где он только что стоял, показался зеленокожий монстр в черных доспехах, испустил протяжный вой и набросился на поверженного врага.

Кадгар непроизвольно отступил на два шага, затем повернулся и побежал.

...И чуть не сбил с ног старика управляющего, который стоял в проеме арки.

– Тебя долго не было, – невозмутимо просипел Мороуз. – Я решил, что ты заблудился.

Юноша вновь обернулся – вместо мира с кроваво-красными небесами и зеленолицыми чудовищами позади него была лишь пустая гостиная с потухшим очагом и зачехленными стульями. В воздухе висел запах пыли.

– Я... – задыхаясь, вымолвил Кадгар. – Я видел... Я был...

– Не туда попал? – предположил Мороуз.

Кадгар сглотнул, оглянулся и молча кивнул.

– Ужин готов, – с тяжелым вздохом проговорил Мороуз. – Постарайся больше не попадать... не туда.

И, повернувшись, одетый в темное служитель тихо выскользнул из комнаты.

Кадгар обернулся, чтобы еще раз осмотреть коридор. Здесь не было никаких мистических арок или магических дверей. Видение (если это было оно) исчезло с той же внезапностью, с какой возникло.

Никаких солдат не было. Не было существ с зеленой кожей. Не было армии, готовящейся к последней битве. Осталось лишь воспоминание – воспоминание, напугавшее Кадгара чуть не до потери сознания. Оно было реальным. Оно ощущалось как реальное. Он знал, что оно было истинным.

И напугали его не чудовищные твари и не смертельная битва – его напугал маг-воитель, седобородый командир, который заглянул, как ему показалось, в самое его сердце.

И что было хуже всего – у этого человека были глаза Кадгара. Его лицо с годами покрылось морщинами, волосы стали снежно-белыми, осанка величественной, но глаза были теми самыми глазами, которые Кадгар видел в незамутненном зеркале лишь несколькими мгновениями – или жизнями? – прежде.

Юноша вышел из гостиной, размышляя о том, что, может быть, ему стоит взять у Мороуза шоры.

Глава 3. Вселение

– Мы будем начинать с малого, – заявил старый маг, устроившись напротив него за столом. – Проведи учет книг в библиотеке. Подумай, каким образом ты будешь наводить в ней порядок.

Кадгар кивнул, склоняясь над своей тарелкой с овсянкой и сосисками. За завтраком разговор в основном шел о Даларане – что говорят, какая мода в Лордероне, о чем спорят в залах Кирин-Тора. Кадгар вспомнил, что больше всего обитателей Кирин-Тора волновало, является ли созданное с помощью магии пламя действительно созданным, или оно призвано из какой-то параллельной вселенной?

– Глупцы! – фыркнул Медив с набитым овсянкой ртом. – Они не способны распознать другое измерение, пока оно не выскочит из-под земли и не укусит их за... А ты что думаешь?

– Я думаю... – Кадгар внезапно понял, что экзамен продолжается. – Я думаю, что это может быть что-то вообще совершенно другое.

– Блистательно, – улыбнулся Медив. – Если тебе предложили выбрать одну из двух возможностей, выбирай третью! Конечно же, ты хотел сказать, что, создавая магическое пламя, ты на самом деле концентрируешь в одном месте сущность огня, содержащуюся вокруг, таким образом вызывая его к жизни?

– О да, именно так я бы и сказал, – воскликнул Кадгар и прибавил: – Если бы подумал об этом. Какое-то время. Несколько лет, что-то вроде того.

– Очень хорошо, – кивнул Медив, промакивая бороду салфеткой. – У тебя быстрый ум и достойная самооценка. Посмотрим, как ты справишься с библиотекой. Мороуз покажет тебе дорогу.

Библиотека занимала два этажа и располагалась приблизительно на трети пути к верхушке башни. Лестница в этой части здания поднималась спиралью вдоль наружной стены цитадели, оставляя внутри обширное пространство высотой в два этажа. Вдоль верхнего уровня проходил железный кованый помост, образуя галерею. Узкие окна комнаты были забраны решетками из переплетенных железных прутьев, приглушавших и без того скудное естественное освещение. На нижнем уровне на массивных дубовых столах тускло светились серовато-голубым сиянием хрустальные шары, покрытые толстым слоем пыли.

В комнате царил разгром. Повсюду валялись раскрытые книги, со спинок стульев свисали размотавшиеся свитки, и все это устилал тонкий слой пыльных листков из записных книжек, подобно опавшей листве под пологом леса. Древние фолианты, прикованные к полкам цепочками, были сброшены вниз и болтались на своих оковах, словно узники в какой-нибудь темнице.

Обведя взглядом помещение, Кадгар тихонько присвистнул.

– Начинать с малого, – проговорил он.

– Я могу собрать твои вещи в течение часа, – крикнул Мороуз из коридора. Служитель не стал входить внутрь библиотеки.

Кадгар подобрал кусок пергамента, валявшийся у ног. На одной его стороне было письмо из Кирин-Тора к мастеру-магу с просьбой ответить на их более раннее послание. С другой стороны виднелось темно-красное пятно, которое Кадгар сперва принял за кровь, но затем сообразил, что это была всего лишь растаявшая восковая печать.

– Ну, уж нет, – ответил Кадгар, похлопывая по своему мешочку с письменными принадлежностями. – Просто это оказалось сложнее, чем я вначале предполагал.

– Что-то в этом роде я уже слышал, – заметил Мороуз.

Юноша обернулся, чтобы попросить его объяснить, но служитель исчез.

С осторожностью взломщика Кадгар прокладывал себе путь среди руин. Сломанные корешки, полуоторванные обложки, сложенные пополам страницы, начисто вырванные из переплетов тетради, столы, заваленные листками бумаги и письмами, покрытыми слоем пыли. Некоторые из писем были вскрыты, но другие, судя по всему, так и валялись прочитанными, и содержащиеся в них сведения по-прежнему скрывались за восковыми печатями.

– Магу нужен не помощник, – пробормотал Кадгар, расчищая место на конце одного из столов и придвигая стул. – Ему нужна домохозяйка. – Он кинул быстрый взгляд на дверь, проверяя, действительно ли остался один.

Кадгар сел, и стул под ним жалобно скрипнул. Снова поднявшись, юноша увидел, что одна из ножек, которая была короче других, сдвинула с места толстую книгу в металлическом переплете. Обложка книги была украшена замысловатой чеканкой, а края страниц оправлены серебром.

Раскрыв книгу, Кадгар в тот же момент почувствовал, как внутри нее что-то шевельнулось, словно грузик, скользящий по металлическому пруту, или капля ртути, движущаяся в стеклянной трубке. В корешке книги щелкнула какая-то пружина.

Книга затикала.

Кадгар быстро захлопнул том, и книга успокоилась, издав короткое жужжание, также закончившееся щелчком, – ее механизм вновь был взведен. Юноша аккуратно положил странную книгу на стол.

Лишь теперь он заметил, что стул, на котором сидел, и пол под ним покрывают обугленные пятна.

– Кажется, я начинаю понимать, почему здесь так часто меняются помощники, – пробормотал он, медленно продвигаясь по комнате.

В глубине библиотеки дела обстояли еще хуже. Раскрытые книги висели на подлокотниках кресел и металлических поручнях. Завалы из писем по мере его продвижения становились все выше. В углу одной из полок свила себе гнездо какая-то тварь, и, когда Кадгар стащил его с полки, оттуда выкатился маленький череп землеройки, рассыпавшийся в прах, как только ударился об пол. На верхнем уровне царил полный хаос – книги здесь даже не добрались до книжных полок, а были навалены кипами, напоминающими горы и холмы.

Одно-единственное свободное место выглядело так, словно кто-то разжег здесь костер в отчаянной попытке хоть как-то избавиться от скопившейся вокруг бумаги. Склонившись над кострищем, Кадгар покачал головой – видимо, тут горела не только бумага. В пепле лежали клочки обгоревшей ткани, возможно оставшиеся от мантии книжника.

Еще раз покачав головой, юноша вернулся туда, где оставил свои письменные принадлежности. Он вытряс из мешочка тонкое деревянное стило, пригоршню металлических перьев, брусок для их оттачивания, нож с гибким лезвием для подчистки пергамента, палочку осьминожьих чернил, чашечку, в которой их надлежало разводить, набор тонких плоских ключей, увеличительное стекло и нечто с первого взгляда похожее на металлического сверчка.

Взяв сверчка двумя пальцами, Кадгар положил его на спинку и завел металлическим пером. Это был подарок Гузбы, которым юноша очень дорожил. В сверчке скрывалось простое, но действенное заклинание, предупреждавшее владельца о поджидающих ловушках.

Стоило юноше один раз повернуть ключ, как металлическое насекомое тут же пронзительно заверещало. Вздвогнув, Кадгар чуть не выронил его, но потом сообразил, что сверчок всего-навсего предупреждал о таящейся вокруг потенциальной опасности.

Взглянув на возвышавшиеся вокруг кипы книг, Кадгар вполголоса пробормотал слабое заклинание. Он отошел к двери и там завел сверчка до конца. Потом вернулся, взял в руки первую попавшуюся книгу – это была та, которая тикала, – и вновь подошел с нею к двери.

Сверчок издал короткую трель. Кадгар положил книгу-ловушку по одну сторону от дверного проема, поднял другой том и поднес его к устройству. Сверчок молчал.

Затаив дыхание и молясь, чтобы сверчок справился со всеми ловушками, как магическими, так и обычными, Кадгар раскрыл книгу. Это был трактат, написанный мягким женским почерком и посвященный эльфийской политике трехсотлетней давности.

Юноша положил рукописный том по другую сторону от двери и пошел за следующей книгой.

– Я тебя знаю, – сказал Медив на следующее утро, когда они встретились за овсянкой с сосисками.

– Я Кадгар, господин, – напомнил юноша.

– Новый помощник, – кивнул старый маг. – Разумеется. Прошу прощения, но моя память уже не та, что была прежде. Боюсь, я уже не так молод.

– Не нужно ли вам чем-нибудь помочь, господин? – спросил Кадгар.

Старик ненадолго задумался и ответил:

– Библиотека, юноша Верный. Как обстоит дело с библиотекой?

– Отлично, – ответил Кадгар. – Просто отлично. Сейчас я сортирую книги и письма.

– А, э-э, по какому принципу? По предмету? Или по автору? – поинтересовался маг.

«По принципу смертельной опасности», – подумал Кадгар, а вслух сказал:

– Я думаю, лучше по предмету. Там очень много анонимных томов.

– Хм-м-ф, – пробормотал Медив. – Никогда не доверяй тому, на что человек не рискует поставить свое имя, а значит, и репутацию. Что ж, продолжай. Да, кстати: скажи мне, какого мнения маги Кирин-Тора о короле Ллейне? Они хоть когда-либо упоминают о нем?

Работа продолжалась с медлительностью ледника, но Медив, похоже, не заботился о времени. Собственно говоря, он почти каждое утро начинал с того, что тихо и приятно удивлялся, что Кадгар еще не покинул башню, и после краткого обзора проделанной работы разговор переключался на другие темы.

– Кстати, относительно библиотек, – говорил он. – Что подделывает библиотекарь Кирин-Тора, Корриган? – Или: – Как относятся в Лордероне к эльфам? Там вообще когда-нибудь видели эльфов? – Или: – Слышал ли ты в Аметистой цитадели легенды о людях с бычьими головами?

А однажды утром, когда с прибытия Кадгара в башню прошло около недели, Медив вообще не спустился к завтраку.

Мороуз ответил коротко:

– Он ушел.

– Куда ушел? – удивился Кадгар. Старик управляющий пожал плечами, Кадгар готов был услышать, как застучат друг о дружку кости под его одеждой.

– Он не сказал.

- И что он делает? - настаивал юноша.

- Он не сказал.

- А когда вернется?

- Он не сказал.

- Что же, он оставил меня одного в своей башне? - продолжал удивляться юноша. - Без надзора, наедине со своими магическими книгами?

- Я могу постоять рядом, посторожить, - вызвался Мороуз. - Если это то, чего ты хочешь.

Кадгар покачал головой.

- Мороуз, - начал он.

- Да, молодой господин?

- Скажите, все эти видения...

- Шоры? - оживленно предложил служитель.

Кадгар вновь покачал головой:

- Они показывают будущее или прошлое?

- И то и другое. Иногда я их замечаю, хотя стараюсь этого не делать, - ответил Мороуз.

- А те, которые показывают будущее, - они потом сбываются? - продолжал юноша.

Мороуз вздохнул тяжело и с шумом, так что затрещали все его кости.

– В моей жизни – да, молодой господин. В одном видении кухарка видела, как я разбиваю хрустальный прибор, и убрала его подальше. Прошло несколько месяцев, и наконец, хозяин спросил про этот прибор. Она вытащила его из тайника, и спустя две минуты я разбил его. Совершенно ненамеренно. – Он снова вздохнул. – На следующий день она приобрела розовые очки. Будут еще вопросы?

Кадгар покачал головой, но, взбираясь по лестнице к библиотеке, чувствовал беспокойство. Внезапное исчезновение Медива оставило его в полнейшей растерянности.

Будущий ученик мага вошел в библиотеку. С одной стороны помещения были сложены те книги (и их останки), которые сверчок определил как безопасные, в то время как другая половина комнаты была заполнена сомнительными томами.

На огромных столах двумя стопками были разложены отдельные страницы и запечатанная корреспонденция. Полки были совершенно пусты, цепи свисали с них, лишённые своих узников.

Кадгар хотел начать сортировать письма, но решил сначала расставить книги по полкам. Однако большинство томов были никак не озаглавлены, а если заглавие и существовало, то их обложки были настолько вытерты и изодраны, что его невозможно было прочитать. Конечно, можно было их открыть, но это привело бы в действие скрытые ловушки. Юноша посмотрел на обугленное пятно на полу и покачал головой.

Он перерыл все книги, сперва опасные тома, потом безопасные, пока не нашел то, что искал.

Эта книга была заперта на ключ: на закрывавшей ее толстой металлической полоске висел замок. Пока Кадгару не попадалось что-либо похожее на ключ. Замок был крепок, а сама обложка представляла собой металлическую пластину, обтянутую красной кожей.

Кадгар достал из своего мешочка набор плоских ключей, но ни один из них не подходил к замку. В конце концов, действуя кончиком ножа, Кадгар сумел просунуть полоску металла сквозь узкую щель, и замок, удовлетворенно клацнув, открылся.

Юноша взглянул на сверчка, лежавшего на столе, – тот по-прежнему молчал.

Затаив дыхание, юный маг раскрыл тяжелый том. До его ноздрей донесся кисловатый запах старой бумаги.

– «О Ловушкахъ и Замкахъ», – прочел он вслух, пытаясь справиться с архаичным шрифтом и непривычной орфографией. – «Сіе есть Трактатъ о Естестве Устройство, Долженствующихъ Обеспечить Безопасность».

Кадгар пододвинул к себе стул и углубился в чтение.

Медив отсутствовал почти две недели, и за это время Кадгар привык считать библиотеку своей территорией. Каждое утро он поднимался к завтраку, снабжал управляющего беглым отчетом о проделанной работе и скрывался под сводами библиотеки. Обед и ужин ему приносили туда, и он зачастую засиживался до ночи при мягком голубоватом свете шаров.

Нередко уголком глаза юноша замечал образы: мелькнувшая фигура в потрепанном плаще, которая бесследно исчезала, когда он поворачивался, обрывок слова, плывущий в воздухе, внезапный холодок, словно оставили открытой дверь или окно или резко изменилось давление. Иногда башня постанывала на ветру, и ее древние камни начинали шевелиться.

Постепенно Кадгар просмотрел большую часть книг, хранившихся в библиотеке, успешно обходя ловушки, расставленные вокруг наиболее ценных томов. Вскоре он уже виртуозно взламывал охранные заклятия и механические ловушки. Самым трудным было убедить запирающий механизм (независимо от того, был ли он магическим или механическим по своей природе), что замок вообще не был взломан, хотя на самом деле все обстояло как раз наоборот. Если удавалось определить, что именно приводит в действие конкретную ловушку – груз, или смещающийся кусочек металла, или даже воздействие солнечного света или свежего воздуха, – то битва была уже наполовину выиграна.

Ему попадались книги, чьи запоры сбивали с толку даже его усовершенствованные отмычки и гибкое лезвие ножа. Такие книги отправлялись на самый верхний уровень, в задние ряды. Впрочем, Кадгар был исполнен

решимости выяснить, что в них скрыто, либо своими силами, либо с помощью Медива.

В последнем он сомневался; юноша не раз задавал себе вопрос, не была ли библиотека для старого мага всего лишь свалкой доставшихся ему по наследству текстов и старых писем. В архивах магов Кирин-Тора поддерживалось хотя бы какое-то подобие порядка, и наиболее ценные тома всегда были спрятаны в надежном месте. У Медива же все было свалено в одну кучу, словно ему не было до книг никакого дела.

«Или, может быть, это тест», – думал Кадгар. Тест, предназначенный для того, чтобы сбить спесь с претендентов на звание ученика.

И вот книги уже стоят на полках: наиболее ценные (и непригодные для чтения) надежно прикованы цепями на верхнем уровне, а военные мемуары, сборники и дневники стоят внизу. Были здесь и свитки, начиная со списков вещей, купленных и проданных в Штурмграде, и заканчивая эпическими поэмами. Последние представляли собой особенный интерес, поскольку некоторые были посвящены Эгвин, легендарной матери Медива.

«Если она прожила больше восьмисот лет, должно быть, действительно была могущественным магом», – размышлял Кадгар. Возможно, из книг, стоявших в задних рядах, удалось бы почерпнуть еще какую-нибудь информацию о ней. Но юноша не смог открыть их и обойти замки и ловушки, а сверчок-детектор в ужасе вопил при любой попытке взлома.

Дел у Кадгара было более чем достаточно: необходимо разложить по категориям отдельные листы, попытаться собрать разорванные тома, рассортировать или хотя бы прочитать большую часть писем. При этом некоторые из посланий были написаны по-эльфийски, а другие зашифрованы. На зашифрованных письмах красовались самые различные печати – как из Азерота, Каз Модана и Лордерона, так и из мест, которых Кадгару не удалось отыскать в атласе.

В библиотеке нашлось несколько древних трактатов, посвященных различным кодам; в большинстве из них речь шла о подстановке букв и тайных языках. Но Кадгару пока не удавалось расшифровать послания. Возможно, здесь использовалась комбинация различных кодов для создания своего собственного.

Кадгар сидел за столом, на котором были разложены трактаты о кодах наряду с учебниками эльфийского языка и языка дворфов, когда Медив внезапно вновь появился в башне.

Юноша не столько услышал его, сколько внезапно ощутил его присутствие. Точно так же меняется воздух, когда на поля надвигается грозовой фронт. Молодой маг повернулся на стуле и увидел перед собой Медива; его широкие плечи заполняли дверной проем, а за плечами вздымалась мантия.

– Господин, я... – с улыбкой начал было Кадгар, привстав с места, но тут увидел, что волосы старого мага в полном беспорядке, а искрящиеся зеленые глаза широко раскрыты и полны гнева.

– Вор! – заорал Медив, тыча пальцем в Кадгара. – Взломщик! – Он принялся выкрикивать незнакомые слова, не предназначенные для человеческого языка.

Непроизвольно подняв руку, Кадгар начертал в воздухе знак защиты, однако с тем же успехом он мог бы просто сделать непристойный жест. На заклинание Медива это не возымело никакого действия. Стена внезапно затвердевшего воздуха ударила в молодого мага, навалившись на него вместе со стулом, на котором он сидел. Трактаты и учебники заскользили по поверхности стола, как лодки, захваченные шквалом, а листки с заметками, взметнувшись в воздух, закружились по комнате.

Изумленного Кадгара отбросило назад, и он врезался в стоявший позади книжный шкаф. От силы удара шкаф закачался, и юноша испугался, что он опрокинется, сведя на нет проделанную им работу. Однако шкаф устоял, хотя давление на грудь Кадгара увеличилось еще больше.

– Кто ты такой? – прогремел Медив. – И что ты здесь делаешь?

Молодой маг, борясь с навалившейся на грудь тяжестью, с трудом проговорил:

– Кадгар... Помощник... Разбираю библиотеку... По вашему указанию...

В сознании мелькнула мысль, не здесь ли кроется причина того, что Мороуз разговаривает в такой отрывистой манере.

Медив, услышав ответ Кадгара, заморгал и распрямился, словно человек, только что очнувшийся от глубокого сна. Он слегка взмахнул рукой, и невидимая стена мгновенно улетучилась. Кадгар упал на колени, хватая ртом воздух.

Медив широкими шагами подошел к юноше и помог подняться на ноги.

– Прошу прощения, парень, – начал он. – Я забыл, что ты все еще здесь. Я принял тебя за вора.

– Вор, которому очень хотелось навести у вас порядок, – проговорил Кадгар. Ему все еще было больно дышать.

– Пожалуй, – отозвался Медив, оглядывая комнату и одобрительно кивая. – Пожалуй. Кажется, до сих пор еще никто не продвигался настолько далеко.

– Я рассортировал книги по тематике, – объяснил Кадгар, который все еще стоял, согнувшись и упираясь руками в колени. – Справа – исторические сочинения, включая эпические поэмы. Слева – естественные науки. В центре – сборники легенд, языки и справочники. Более серьезные предметы – алхимические трактаты, описания заклятий и теоретические работы – на балконе, и там же некоторые книги, которые мне не удалось идентифицировать, но которые выглядят довольно могущественными. На них вам надо взглянуть самому.

– Да, – произнес Медив, скользя глазами по полкам и уже не обращая внимания на юношу. – Превосходно. Отличная работа. Очень хорошо. – Он оглядывался кругом, как человек, впервые попавший в библиотеку. – Ты отлично справился. А теперь пойдём-ка. – Старый маг ринулся к двери, потом резко остановился и повернулся. – Ты идешь?

Кадгару показалось, что на него обрушился еще один мистический удар.

– Иду? А куда мы идем?

– Наверх, – коротко бросил Медив. – Поторопись, не то опоздаем. Время дорого!

Для старого человека Медив двигался по лестнице весьма проворно, переступая сразу через две ступеньки.

– А что там, наверху? – задыхаясь, спросил Кадгар, когда, наконец, догнал его на предпоследней площадке.

– Транспорт, – отрезал Медив. Затем, поколебавшись, он повернулся к юноше, и его плечи опустились. На какое-то мгновение показалось, что пламя в его глазах угасло. – Я должен извиниться. За то, что случилось внизу.

– Господин... – нерешительно проговорил Кадгар, сбитый с толку этим новым преобразованием.

– Моя память уже не та, что прежде, юноша Верный, – задумчиво вздохнул маг. – Я должен был помнить, что ты находишься в башне. Учитывая обстановку, я решил, что ты, возможно...

– Господин, – перебил его Кадгар, – вы сказали, что время дорого!

– Время, – повторил Медив, затем кивнул, и уверенность вновь вернулась к нему. – Это точно. Пошли, хватит валять дурака! – И с этими словами старый маг ринулся наверх.

Спеша за магом, Кадгар думал о том, что башня с призраками и разгром в библиотеке были, по-видимому, не единственными причинами, по которым его предшественники уходили от Медива.

Старик управляющий ждал их в обсерватории.

– Мороуз, – прогремел Медив, достигнув вершины башни. – Золотой свисток, будь любезен.

– Хм, – откликнулся слуга, протягивая магу маленький цилиндр. Сбоку на цилиндре были вырезаны руны дворфов, поблескивавшие в свете ламп. – Я уже взял на себя смелость, господин. Они здесь.

– Они? – переспросил Кадгар. Над его головой раздалось хлопание гигантских крыльев. Медив двинулся к бортику, которым была ограждена площадка наверху башни, и Кадгар поднял глаза.

Огромные птицы спускались на них с небес, их крылья поблескивали в лунном свете. Нет, не птицы, внезапно понял юноша, – это грифоны! У них были тела громадных кошек, но головы и когти на передних лапах принадлежали орланам, а крылья отливали золотом.

Медив протянул ему мундштук и уздечку:

– Давай взнуздывай своего, и трогаем.

Кадгар посмотрел на гигантское животное.

Ближайший к нему грифон испустил пронзительный вопль и принялся рыть когтистой лапой каменные плиты площадки.

– Я... – заикаясь, начал юноша, – я никогда... Я не знаю...

Медив сдвинул брови:

– Вас там хоть чему-нибудь учат, в Кирин-Торе? У меня нет на это времени! – Подняв палец, он дотронулся до середины лба Кадгара и пробормотал несколько слов.

Юноша пошатнулся и с удивленным возгласом отступил на шаг назад. Хотя старый маг лишь прикоснулся к нему, казалось, словно в его мозг загнали раскаленный гвоздь.

– Теперь ты знаешь, – сказал Медив. – Давай надевай уздечку.

Кадгар поднес руку ко лбу и ахнул от удивления. Он действительно знал – знал, как следует взнуздывать грифона, а также как следует на нем ездить, с седлом или без седла, по-дворфовски. Он знал, как поворачивать, как заставить животное зависнуть в воздухе, а самое главное – как приготовиться к внезапному приземлению.

Взнуздывая грифона, Кадгар чувствовал, как его мозг тихонько пульсирует, словно новоприобретенное знание было вынуждено распихивать в стороны то, что уже находилось у него в черепе, освобождая себе место.

– Готов? За мной! – скомандовал Медив, не дожидаясь ответа.

Пара грифонов взмыла в воздух, напрягаясь и сминая воздух крыльями. Огромные животные без труда поднимали дворфов в боевых доспехах, но люди в мантиях были для них тяжеловаты.

Кадгар умело развернул своего грифона, просевшего было под его весом, и последовал за Медивом, устремившимся к темным верхушкам деревьев. Боль в том месте, где старый маг дотронулся до него, распространилась по всей голове, и теперь его лоб налился тяжестью, а мысли путались. Тем не менее, юноша постарался сосредоточиться и смог в точности повторить маневры старого мага, словно всю жизнь только и делал, что летал на грифонах.

Молодой маг хотел поравняться с Медивом, чтобы спросить его, куда они направляются и что собираются делать, но ему никак не удавалось нагнать его. Да даже если бы и удалось, свистевший в ушах воздух все равно заглушил бы все слова, исключая разве что самые громкие крики. Поэтому он сдался и просто следовал за старым магом; они мчались на восток, а под ними мелькали горные вершины.

Кадгар не знал, как долго они летели. Возможно, он немного вздремнул на спине у грифона, однако его руки твердо держали повод, и грифон не отставал от своего собрата. Лишь когда Медив внезапно вильнул вправо, Кадгар стряхнул с себя оцепенение и вслед за наставником развернулся к югу. Головная боль, следствие заклинания, почти полностью исчезла, оставив после себя лишь отдельные болезненные толчки.

Кадгар обнаружил, что они удалились от горной цепи и теперь летят над широкой равниной. Лунный свет под ними, казалось, был разбит на тысячу осколков, отражаясь от поверхности множества маленьких озер.

«Должно быть, какое-то большое болото», – подумал юноша. Видимо, было уже раннее утро – горизонт справа от них начинал светлеть.

Медив спустился к самой земле и поднял обе руки над головой. Кадгар понял, что он читает заклинания. И хотя юноша думал, что он и сам знает, как управлять гигантским животным с помощью коленей, – сердце подсказывало, что никогда он не сможет делать это так ловко.

Животные спустились еще ниже, и Медива внезапно окутало сияние, ясно обрисовав его черты и одновременно отодвинув назад Кадгарова грифона, превратив его не более чем в стелющуюся тень. Прямо под собой, на вершине низкого холма, торчащего из болотистой равнины, молодой маг увидел вооруженный лагерь. Они пролетели довольно низко, и Кадгар услышал доносившиеся снизу крики и лязг оружия. Что задумал Медив?

Пролетев над лагерем, Медив взмыл вверх, заложив крутой вираж. Кадгар следовал за ним, повторяя каждое движение. Они описали круг над холмом, где полупогасшие лагерные костры, получив порцию нового топлива, ярко запылали. Кадгар разглядел, что внизу расположился довольно большой отряд. Внушительных размеров командирская палатка была богато украшена. Юноша узнал развевающееся над ней знамя Азерота.

Так, значит это были союзники – ибо считалось, что Медив поддерживает тесную связь как с Ллейном, королем Азерота, так и с Лотаром, Первым Рыцарем королевства. Кадгар ожидал, что Медив приземлится, но вместо этого старый маг пришпорил своего грифона. Огромные крылья животного захлопали в темном воздухе, и они вновь поднялись ввысь, на этот раз устремившись на север. Окутывавший Медива свет угас, он вновь взял повод, и Кадгару ничего не оставалось, кроме как следовать за ним.

Опять они летят над болотом. Внизу юноша разглядел узкую ленту – слишком прямую для реки и слишком широкую для дренажной канавы. Очевидно, это была дорога, которая прорезала болото, соединяя поднимавшиеся над ним сухие участки.

Равнина вновь перешла в холмы, они увидели клочок сухой земли и новый лагерь. Здесь тоже горели огни, но это не походило на яркие упорядоченные костры военного отряда. Огни были разбросаны по всему участку, и, приблизившись, Кадгар обнаружил, что это горящие фургоны; их содержимое было вытащено наружу и раскидано по песчаной почве среди темных человеческих тел, валявшихся здесь и там, как детские игрушки.

Как и прежде, Медив пролетел над лагерем, а затем круто развернулся высоко в воздухе, заходя на второй круг. Кадгар последовал за ним, пытаясь со спины своего животного лучше разглядеть то, что находилось внизу. Это было похоже на торговый караван, разграбленный и подожженный разбойниками, но все товары валялись тут же, на земле. Разве разбойники не забрали бы себе добычу и фургоны? Остался ли здесь хоть кто-нибудь живой?

Ответ на последний вопрос не заставил себя ждать: из ближайших кустов слышались крики, а вслед за ними на всадников посыпался град стрел.

Передний грифон испустил резкий крик, но Медив, потянув повод, легко поднял животное вверх, уводя его из-под удара. Кадгар попытался повторить его маневр: теплая, лживая, уютно устроившаяся в его голове память подсказывала ему, что именно следовало сделать. Но, в отличие от Медива, Кадгар сидел слишком близко к шее своего грифона, и, несмотря на то, что тянул изо всех сил, ему не удалось направить грифона вслед за магом.

Его грифон поднялся выше, но не настолько, чтобы избежать удара. В перья правого крыла вонзилась зазубренная стрела. Огромное животное издало жалобный вопль, дернулось и забило крыльями в отчаянной попытке подняться выше.

Кадгар потерял равновесие. В одно мгновение поводья выскользнули у него из рук, а колени расслабились. Лишившись твердой руки, грифон взбрыкнул и сбросил наездника со своей спины.

Кадгар выбросил руку, пытаясь схватить выпущенные поводья. Кожаный ремень хлестнул его по кончикам пальцев – и исчез в ночи вместе с грифоном.

Кадгар рухнул вниз, в ошестинившуюся оружием темноту.

Глава 4. Битва и ее последствия

Удар о землю отозвался болью во всем теле. Ощувив под пальцами песок, Кадгар понял, что, должно быть, приземлился на низкую песчаную косу,

образовавшуюся под склоном гряды в результате смыва.

Шатаясь, молодой маг поднялся на ноги. С воздуха гряда выглядела так, словно на ней полыхал лесной пожар. С земли это было похоже на преддверие самого ада.

Фургоны были почти полностью уничтожены огнем, товары, разбросанные вдоль всей гряды, горели ярким пламенем. Развернувшиеся рулоны материи валялись в грязи, пробитые бочонки извергали свое содержимое, рассыпанные продукты втоптаны в землю. Видел он вокруг себя и тела – человеческие тела в легких кольчугах: в свете пожарища то здесь, то там на шлемах и мечах отражались отблески пламени. Видимо, это был конвой каравана, не сумевший выполнить свою задачу.

Кадгар повел плечом – оно болело, но кость, кажется, была цела. Даже учитывая то, что он приземлился на песок, все могло закончиться гораздо хуже. Юноша с силой потряс головой. Если от заклятия Медива и оставались какие-то последствия, теперь их поглотила более сильная боль во всем теле.

Заметив среди царившего вокруг разгрома какое-то движение, Кадгар прижался к земле. Со всех сторон слышались лающие голоса, которые переговаривались на незнакомом ему языке, звучащем для его слуха гортанно и грубо. Они искали его! Они заметили, как он свалился со спины грифона, и теперь искали его. Он видел сутулые фигуры, бродившие среди горящих обломков; их сгорбленные силуэты четко выделялись на фоне пламени.

В глубине сознания что-то зашевелилось, но Кадгару не удалось сосредоточиться. Бросив бесплодные попытки, он начал пятиться прочь от открытого места, надеясь, что темнота укроет его от чужаков.

Не тут-то было! Позади слышался хруст – то ли треснула ветка, то ли чья-то нога в тяжелом ботинке попала в ямку, прикрытую сухой листвой, то ли чей-то кожаный панцирь зацепился за куст. Что бы это ни было, теперь Кадгар знал, что рядом кто-то есть. Он резко обернулся и... перед ним стояло чудовище из его видения. Черно-зеленая карикатура на человека.

Оно было не настолько велико, как твари, которые предстали перед ним тогда, и не настолько широко в плечах, но, тем не менее, оставалось кошмарным

созданием. Бросались в глаза непомерно тяжелые челюсти с выпирающими клыками, остальные черты были мелкими, но угрожающими. Только сейчас Кадгар разглядел, что это существо наделено также большими, торчащими вверх ушами. Судя по всему, оно услышало его прежде, чем увидело.

Чудовище было облачено в темные доспехи – кожаные, а не металлические, как в видении Кадгара. В одной руке оно держало факел, свет которого подчеркивал резкие черты лица, делая его еще более жутким. В другой его руке было зажато короткое копье, украшенное странными белыми предметами. Вздвогнув, Кадгар понял, что это были человеческие уши – трофеи недавно закончившейся резни.

Все это Кадгар разглядел в одно мгновение. Тварь направила на юношу свое вызывающее страх копье и издала хриплый, угрожающий рев.

Рев тут же оборвался – молодой маг, пробормотав заклинание, поднял руку, и направил в живот существа мистический удар. Хотя удар был не из самых сильных, тварь захрипела и осела на землю.

Одна часть сознания молодого мага была ошеломлена тем, что он только что сделал, но другая помнила, на что способны эти монстры – он столкнулся с этим в своем видении в Каражане.

Чудовище успело предупредить других членов отряда, и теперь до него со всех сторон доносились ответные боевые возгласы. Двое, четверо, дюжина подобных же карикатурных тварей уже спешили в его направлении. И что было еще хуже, Кадгар слышал крики из болота.

Он знал, что у него не хватит силы справиться со всеми. Одного удара оказалось достаточно, чтобы ослабить его; после второго он наверняка лишится сознания. Может быть, попробовать бежать?

Но монстры, очевидно, лучше его знают болотистую местность. Если он будет придерживаться песчаного гребня, они быстро нагонят его. Если же он попытается скрыться среди болот, даже Медив не сможет отыскать его.

Кадгар поднял голову к небу, но там не было никаких признаков мага или грифонов. Может быть, Медив где-нибудь приземлился и сейчас подкрадывается к этим тварям с тыла? Или он вернулся к лагерю людей, чтобы привести их на

подмогу?

А может быть, мрачно подумал Кадгар, переменчивое как ртуть настроение Медива вновь взбрыкнуло, и он попросту забыл, что в этом полете его кто-то сопровождал.

Кадгар кинул быстрый взгляд в темноту, потом вновь перевел его на горящие фургоны. Вокруг огня появлялись все новые тени, слышались все новые вопли.

Подобрав с земли копье с отвратительными украшениями, юноша решительно зашагал к огню. Может быть, он и не способен выпустить больше чем еще один-два мистических удара, но монстры-то этого не знают!

Может быть, они действительно настолько плохо соображают, как это кажется со стороны. И настолько же мало осведомлены о волшебниках, насколько он был осведомлен о них самих.

Ему удалось удивить этих чудовищ – одно это уже кое-чего стоило! Меньше всего они ожидали, что их жертва, тот несчастный, которого они сбили с летящего зверя, внезапно появится в круге света, потрясая копьем одного из их же дозорных!

Кадгар отшвырнул копье, и оно приземлилось в середину костра, взметнув вверх фейерверк ярких искр.

Вызвав небольшой язык пламени, молодой маг сформировал из него шар и поместил у себя на ладони. Он надеялся, что шар освещает его лицо так же выгодно, как факел освещал черты убитого им дозорного. На самом деле эффект оказался еще лучше.

– Убирайтесь отсюда! – прорычал Кадгар, молясь, чтобы его осипший голос не сорвался. – Убирайтесь отсюда или умрите!

Одна из самых громадных тварей сделала два шага вперед, и Кадгар пробормотал заклинание. Мистическая энергия, сгустившись вокруг его пылающей руки, сорвалась и ударила в зеленое нечеловеческое лицо. Монстр успел только поднять когтистую лапу и рухнул наземь.

– Прочь! – воскликнул Кадгар, пытаясь вложить в свой голос как можно больше силы. – Прочь, или вас ждет то же самое! – Его живот был холоден как лед, он изо всех сил старался не смотреть в сторону объятых пламенем существа.

Из темноты вылетело копье, и Кадгар, собрав остатки энергии, вызвал поток воздуха, которого едва хватило, чтобы отклонить удар. И тут он почувствовал, что действительно теряет сознание. Это конец. Он полностью обессилел. Пожалуй, было бы неплохо, если бы его блеф удался!

Окружавшие его существа отступили на шаг назад, потом еще. Стоит крикнуть еще разок, прикинул Кадгар, и они бросятся прочь, к болоту, дав ему возможность уйти. Он уже решил, что направится на юг, в сторону виденного им лагеря.

И тут послышался пронзительный кудахтающий смех, от которого кровь застыла у юноши в жилах. Ряды зеленокожих тварей расступились, и вперед выступила еще одна фигура. Она была худой и еще более сгорбленной, чем остальные, и одета в мантию цвета свернувшейся крови. Цвета неба из видения Кадгара. Лицо этого существа было таким же зеленым и бесформенным, как и у остальных, но в его глазах поблескивал огонек жестокого разума.

Существо протянуло вперед открытую ладонь и, достав кинжал, ткнуло в нее острием. В когтистой горсти собралась лужица крови.

Облаченная в мантию тварь произнесла слово, которого Кадгар никогда прежде не слышал, слово, резанувшее его слух, – и кровь взметнулась вверх языком пламени.

– Человек хочет играть? – проговорило чудовище, коверкая слова. – Хочет играть в заклинания? Нотгрин умеет!

– Убирайся! – наудачу крикнул Кадгар. – Уходи или умри!

Но голос молодого мага прозвучал неуверенно, и монстр лишь рассмеялся в ответ. Кадгар краем глаза окинул окружающее пространство, ища, куда лучше всего будет метнуться, и прикидывая, не удастся ли ему по пути схватить один из валяющихся на земле мечей. Заодно он пытался понять, не блефует ли этот Нотгрин так же, как блефовал он сам.

Нотгрин сделал шаг по направлению к Кадгару, и тут две твари, стоявшие справа от него, вдруг завопили, охваченные пламенем. Это произошло так внезапно, что ошеломлены были все, включая Кадгара. Нотгрин повернулся к пострадавшим и увидел, что к ним добавились еще двое; они вспыхнули, как сухие ветки. Эти двое тоже разразились воплями, потом их колени подогнулись, и они повалились на землю.

На их месте теперь стоял Медив. Казалось, он светился собственным сиянием, поглощавшим свет костра, пылающих фургонов и объятых пламенем трупов на земле. Маг выглядел совершенно спокойным. Оглядев собравшихся монстров, он улыбнулся – и это была жестокая, страшная улыбка.

– Мой ученик приказал вам убираться, – рыкнул Медив. – Вам следовало подчиниться его приказу!

Один из монстров издал воинственный рев, но маг усмирил его одним взмахом руки. Тяжелый невидимый удар обрушился прямо в лицо чудовища, раздался громкий хруст, и его голова, слетев с плеч, ударилась о землю мгновением раньше, чем тело рухнуло на песок.

Остальные существа отшатнулись, отступили на шаг, а затем и вовсе растворились в ночи. Лишь их облаченный в мантию вождь Нотгрин оставался на месте, в изумлении распахнув свою огромную пасть.

– Нотгрин знает тебя, человек, – прошипел он. – Ты – тот самый...

Последние его слова потонули в крике: Медив снова взмахнул рукой и существо было сметено потоком воздуха и огня. Оно взлетело вверх, пронзительно вопя, пока его легкие не разорвались от напряжения. Через несколько мгновений обгорелые клочья его тела опустились вниз подобно хлопьям черного снега.

Кадгар взглянул на мага – Медив обнажил зубы в удовлетворенной ухмылке. Однако он перестал улыбаться, взглянув на пепельно-серое лицо юноши.

– Как ты, парень? – спросил он.

– Отлично, – прохрипел Кадгар, ощущая, как тяжесть усталости наваливается на него. Он хотел было сесть, но в результате просто повалился на колени. Голова гудела, в ней не было ни одной мысли.

В то же мгновение Медив оказался рядом с ним. Он провел ладонью по лбу юноши. Тот хотел отвести его руку, но обнаружил, что у него нет на это сил.

– Отдыхай, – велел Медив. – Набирайся сил. Худшее уже позади.

Кадгар кивнул, закрывая глаза. Потом снова открыл их, взглянув на тела, лежавшие вокруг костра. Медив мог с такой же легкостью убить и его, там, в библиотеке. Что же остановило мага? Смутное воспоминание о том, кто такой Кадгар? Или это был просто проблиск человечности?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/grabb_dzheff/world-of-warcraft-posledniy-strazh

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)